

ЧУЖОЙ РЕВАНШ

16+

АЛЕКСАНДР РУЛЁВ

Александр Рулёв

Чужой реванш

«Автор»

2003

Рулёв А.

Чужой реванш / А. Рулёв — «Автор», 2003

Долгих восемнадцать лет продолжается война с чужаками. Но несмотря ни на что земляне верят – в один прекрасный день враг будет повержен! И все бы ничего... да только война больше похожа на голливудское шоу. Где же написан сценарий? В далекой галактике или, быть может, на Земле? Роман выворачивает наизнанку избитый сюжет американской фантастики «плохие чужие против хороших людей».

© Рулёв А., 2003

© Автор, 2003

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	14
Глава третья	19
Глава четвертая	25
Глава пятая	34
Глава шестая	39
Глава седьмая	47
Глава восьмая	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Стоит добру уничтожить зло,
как оно принимается осчастливливать весь мир.
И тогда незаметно для себя добро превращается во зло,
и все повторяется вновь...

Пролог

Хорошо смеется тот, кто смеется последним! – такова была первая запись в моем дневнике. Я записал ее спонтанно под воздействием эмоций, когда вернулся из школы после одного из самых отвратительных дней в своей жизни. Раньше я никогда не думал, что заведу дневник, и даже посмеивался над теми, кто делал это. Что же заставило меня впервые записать собственные мысли? Наверное, это произошло, потому что меня впервые в жизни по-настоящему задело.

В юности я был совсем другим – тихим скромным мальчиком. Но это было обманчивое впечатление. Просто я никогда не рассказывал о своих мечтах и стремлениях, предпочитая держать их в тайне. И вот однажды, стоило мне раскрыть свое истинное «я», как меня подняли на смех. Хохотали абсолютно все, даже те, кого я считал своими друзьями. Тогда это сильно задело меня, и я дал себе слово, что любой ценой добьюсь своей цели и заставлю всех воспринимать меня всерьез.

Вот так и появилась моя первая запись в последствии послужившая прологом мемуаров. Но должен вас огорчить, уважаемый читатель, все, что вы прочтете в книге, вовсе не является литературной обработкой моего дневника! Нет! Я был чудовищно самонадеян, полагая, что моя отличная память поможет восстановить любой фрагмент жизни. Я оказался прав лишь отчасти. Несмотря на точность, я, к сожалению, не смог передать эмоциональную окраску, потому что писал много лет спустя, уже переосмыслив все по-иному. Должен покаяться перед вами. Я был не последователен в ведении дневника, который, уже, судя по названию, предполагает ежедневные записи. Однако мой настоящий дневник состоит всего лишь из нескольких записей разделенных между собой значительными промежутками времени. Так между первым и вторым отрывком прошло почти семь лет. Единственное что связывает их – это эмоциональный фон. Все они сделаны в состоянии возбуждения, когда происходило нечто, что заставило меня испытывать эйфорию, радость или наоборот отчаянье и страх. Боюсь, поводы, по которым я делал записи, покажутся вам непонятными или даже смешными. Но то была другая эпоха с другими идеалами, подчас ложными, и странными дневниками, один из которых пытался вести ваш покорный слуга. Только не судите меня строго. Уже тогда я старался проявить «литературный талант» и написать героическую повесть о «своих подвигах», чтобы потом мои однокашники лопнули от зависти. Однако творческого порыва хватало ненадолго, и запись обрывалась на полуслове, едва лишь утихали эмоции. Теперь глядя с высоты прожитых лет, я бы назвал их не иначе как «записки восторженного идиота»...

-Барабан, какой из тебя вояка!?! Да ты даже на барабанщика не тянешь! – В ушах, казалось, до сих пор звенели голоса одноклассников, осмеявших меня шесть лет назад, когда я заявил, что буду поступать в Военно-Космическую Академию.

Тощий, нескладный – я всегда был объектом насмешек. Поэтому мое неожиданное заявление вызвало в классе волну смеха. Никто из одноклассников не мог тогда предположить, что этот «маменькин сынок» добьется своей цели. Но даже я в самых смелых фантазиях не мог предположить, что на меня возложат секретную миссию, от результата которой мог зависеть исход всей войны. Той самой войны ставшей смыслом жизни целого поколения и не прекращавшейся вот уже восемнадцать лет. Посмотрим, что скажут мои бывшие однокашники, когда узнают о подвигах Дани Барабанова! Впрочем, тут я забегаю вперед. Даже если все пойдет по плану, результаты операции станут известны общественности лишь годы спустя.

–Отлично, поехали! – произнес я, когда расчет прыжка был завершен.

Сверкнув белыми молниями в чернильной пустоте космоса, корабли испарились, чтобы мгновение спустя возникнуть в окрестностях вражеского мира.

–Есть!

–Да, все в норме!

–Орбита пять сто.

Пять тысяч километров – это совсем мало. Наверняка, мы вот-вот войдем в зону действия планетарной обороны чужаков – вот тогда-то все и решиться, прикинул я.

Не прошло и полминуты, как мое предположение сбылось.

–Нас засекли! – Раздался тревожный голос командира корабля.

–Второй уходи! У тебя на хвосте чужак!

Второй попытался уклониться от удара, но враг уже твердо держал его на прицеле. Последовало несколько выстрелов, и корабль вспыхнул.

–Мы горим... Я постараюсь... Нет! – успел прокричать пилот второго «десанта», прежде чем космос заполнился огненным шаром, на месте которого еще мгновение назад был корабль.

–«Центральная», это «нулевой», у нас потери. Второй уничтожен, – доложил я, пытаясь унять дрожь в голосе.

–Фактор внезапности по-прежнему на нашей стороне. Будем продолжать!

–Вас понял, – ответил я, с трудом взяв себя в руки.

Благополучно ускользнув от преследователя, наш корабль приближался к планете. Осталось лишь молиться, чтобы нам в отличие от второго «десанта» повезло...

Глава первая

Главное Управление Интербезопасности по северо-западу России располагалось на Малоохтинском проспекте на набережной Невы между двумя мостами: Александра Невского и Финляндского. Здание из стали и стекла вздымалось над замерзшей Невой словно космический корабль опустившийся посреди старых многоквартирных домов. На противоположном берегу Управлению диссонировала неизменная Александро-Невская Лавра. Чуть правее высилась гостиница «Москва» с горящим голографическим экраном на фасаде, где непрерывно крутили рекламные ролики. С площади по мосту и обратно лился нескончаемый автомобильный поток.

Затемнив стекла, Марина отвернулась от окна.

– Включить освещение? – поинтересовался терминал, стоявший на столе.

– Не надо, – тихо ответила она и села в кресло, чувствуя комок подступивший к горлу.

Еще вчера Марина не предполагала, что работа может приносить столько неприятных ощущений. Вероятно, именно поэтому она никогда не интересовалась результатами своих докладов, осознанно избегая лишних переживаний. Специфика должности не обязывала ее принимать непосредственного участия в оперативной работе. Но вчера, слушая Пашины откровения, она позволила втянуть себя в эту историю...

Двенадцатого октября из центрального штаба прислали ориентировку, где сообщалось, что за последний месяц участились попытки взлома Сети Военно-Космических Сил, причем некоторые из них оказались вполне успешными. Что само по себе – нонсенс! До этого Сеть ВКС считалась полностью изолированной от гражданской и уступала в надежности только Сети интербега. Следы взломщика вели в Санкт-Петербург. Расследованием занимался приятель Марины Паша Сочнев, служивший начальником отдела сетевой безопасности. Паша и его подчиненные искали полтора месяца, сутками не отрываясь от компьютеров, прежде чем обнаружили взломщика. Им оказался хакер по прозвищу «Терминатор». Это был виртуоз своего дела. Самой мелкой шуткой «Терминатора» было изменение программы телепередач на общенациональном канале. По словам Паши, для него до сих пор оставалось загадкой, каким образом напали на след этого гениального хакера. Очевидно, интербеговцам помогла чистая случайность, благодаря которой удалось засечь последний адрес, используемый взломщиком и проследить всю дальнейшую цепочку, расставив в Сети цепь ловушек. На все про все ушло долгих полтора месяца. Последние дни Паша работал на износ. И когда хакер был уже на крючке, руководство по каким-то не понятным причинам отстранило его от ведения дела и запретило выезжать вместе с оперативниками на задержание «Терминатора». До вчерашнего вечера он не посвящал Марину в детали операции. Но все изменилось, когда удалось установить личность взломщика, что в корне меняло ситуацию. Поэтому Сочнев незамедлительно выложил всю правду Марине.

– Теперь ты понимаешь, что без тебя там не обойтись. Ты хоть и старший аналитик, но мои ребятки тоже не лазерами бегают! Постарайся проследить, чтобы его взяли живым! Обязательно постарайся! Ты и сама в этом заинтересована, – добавил в конце своего рассказа Сочнев.

– Да, в противном случае скандала не избежать, – согласилась Марина. – Осталось только убедить в этом руководство...

Начальник Управы, учитывая деликатность ситуации, дал добро на участие Марины в операции, но только в качестве наблюдателя. Потом «по секрету» добавил, что если все пройдет гладко, Паша получит награду и двухнедельный отпуск. Ну а пока пусть не дурит, и идет домой спать! Свою работу он выполнил на пять с плюсом.

Операцией руководил представитель Центрального Штаба – Майкл Хилл, американец прилетевший из Нью-Йорка незадолго до окончания следствия. Он был непроницаемым холодным типом, беспринципным исполнителем, каких присылают, чтобы довести дело до конца не взирая на средства. Марина испытывала отвращение к подобным людям. Хотя, работая в такой конторе как Интербез, то и дело приходится сталкиваться с ними.

Ранним утром, когда еще не взошло солнце, три машины контрразведки подъехали к восьмизэтажному дому постройки прошлого века и остановились около второго подъезда. Дом находился в Московском районе недалеко от площади Победы. Согласно полученной информации в квартире №57 проживал Станислав Капылевич – девятнадцатилетний студент. Все было бы проще простого, не окажись Станислав Капылевич сыном того самого Капылевича – директора Всероссийского Научно-Исследовательского Института Внеземных Проблем (сокращенно ВНИИВП). Это был, пожалуй, самый независимый институт такого рода. А директор ВНИИВПа славился скандальными выпадами в адрес Конфедеративной Академии Наук. Зная все это, Марина предвидела крупные неприятности. Поэтому операцию следовало проводить как можно деликатнее. Но что она могла поделать в качестве наблюдателя? Разве только давать советы.

–Вы останетесь в машине, пока мы будем проводить задержание, – приказал американец Марине и молодому сотруднику ОСБ, присланному вместо Сочнева.

–Я не думаю, что там будет что-нибудь опасное..., – возмутилась Черная.

–Давайте выполнять каждый свою работу и не рисковать по пустякам. Вы подниметесь, когда мы закончим, –ответил Хилл, давая понять, чтобы Черная знала свое место и не мешалась под ногами.

Прошло несколько напряженных минут, прежде чем сотрудник опекавший их получил сигнал о том, что операция завершена.

–Теперь можно! Идемте, – сказал он.

Воспользовавшись лифтом, они поднялись на седьмой этаж. Первое что бросилось в глаза – это лежавшая на полу металлическая дверь, срезанная лазером. Но Марина не придавала этому особого значения и, лишь войдя в комнату, она поняла, что не сумела выполнить Пашину просьбу.

Станислав Капылевич сидел за компьютерным столом, где кроме терминала располагался еще какой-то громоздкий прибор, подключенный толстым кабелем к металлическому шлему на голове юноши. Остекленевшие глаза парня смотрели в пустоту. На столе лежал пистолет, правая рука юноши замерла на рукоятке, так и не успев применить оружие по назначению. Маленькая аккуратная дырочка проделанная лазером чернела на поверхности шлема.

–Зачем вы убили его?! – не сдержалась Марина, ощущая себя так, словно ей только что подставили подножку, и она упала в грязь лицом. Пожалуй, это был первый раз, когда она воочию столкнулась с издержками работы интербега. Просто оставаться «чистенькой», когда в твои обязанности входит общение с учеными, составление аналитических отчетов, еще реже консультации следователей. Марина, конечно, знала, где работает, и что рано или поздно ей придется расстаться с «непорочностью». Но, черт побери, она не предполагала, что это вызовет у нее настолько бурную реакцию.

Больше всего раздражало безразличие Хилла. Лицо американца не выражало никаких эмоций, словно он только что раздавил муху, а не убил человека.

–Мое задание заключалось в том, чтобы любой ценой остановить шпика чужаков. Каким образом это сделать не оговаривалось. Поскольку он пытался выстрелить в меня, то я вынуждено воспользовался своим правом... Считаю, что свою часть задания я выполнил, – ответил Майкл Хилл, убирая лазерник в кобуру. – Остальное ваша работа, –почти насмешливо добавил он, перед тем как выйти из комнаты.

–Что у него на голове? – просил кто-то из группы захвата, когда американец слился.

–Мозговой зонд, одна из устаревших моделей, – пояснила Черная.

Вопрос заставил Марину придти в себя. Мозговой зонд надетый на голове Станислава Капылевича уже входил в сферу ее профессиональных интересов. Простому человеку, тем более студенту, такая штука явно не по карману. Вывод напрашивался сам собой: Капылевич-старший выделил сыночку один прибор из запасов института...

Терминал на столе Черной вновь включился.

–Сообщение из лаборатории. Соединить? – спросила железка.

–Да, – Марина открыла глаза и повернулась к монитору. Там возник медэксперт, пожилой седовласый мужчина с добродушным лицом.

–Мы исследовали Капылевича, Марина, – уставшим голосом сказал он.

–Ну и что? – дыхание замерло, она даже привстала с кресла.

–К сожалению, ничего конкретного найти не удалось. Правда, исследования мозга показали определенные аномалии... гм... Вполне возможно, чужие как-то обработали парня. – Эксперт виновато улыбнулся.

–И это все? – на лице Марины читалось разочарование. Она ожидала большего.

–Это все. Сегодня вечером мы отправим тело в Нью-Йорк. Так что придется немного подождать...

–А что я скажу его отцу? – Марина опустила голову.

–Не расстраивайтесь, как говорил не-помню-кто, могло быть и хуже, – он добродушно улыбнулся. – Пока тело еще у нас, я проведу кое-какие опыты, но ничего не обещаю. Хорошо.

–Хорошо, – согласилась Марина.

Но на самом деле она знала, что эксперт хочет лишь поддержать ее. Ничего большего он сделать не сможет, потому что все основные исследования проводились только в центральной лаборатории в США. Они попрощались, и экран погас. Марина снова погрузилась в темноту, предавшись мрачным мыслям.

Уже восемнадцать лет Интербез вел невидимую войну с пришельцами. Вначале полагали, что достаточно создать карантинную зону, и проверять всех, кто был в космосе, перед посадкой на землю. Однако пришельцы оказались хитрее, и стали забрасывать своих шпионов в наглую, высаживая десант в густонаселенные районы. Во время паники инопланетному андроиду, который внешне неотличим от человека, легче всего смешаться с толпой. И бог знает, какими способами они пользовались еще. Ведь сумели же они каким-то образом подчинить своей воле девятнадцатилетнего парня... или это уже андроид подмененный инопланетянами?

Марину все чаще преследовала мысль о том, что пришельцы никогда не задавались целью уничтожить землян. Вполне возможно это не составило бы для них особого труда. Они не делали этого только, потому что люди нужны им для каких-то иных целей. Только вот для каких? Марина, как и все остальные, не знала ответ, но верила, что когда-нибудь сумеет докопаться до правды.

В этот день Антон Введенский приехал на работу раньше обычного. Ему было необходимо разобрать кучу различных документов, накопившихся за год. Все из-за того, что близился годовой отчет. Если институт не сможет запудрить мозги начальству в Москве, то им снизят финансирование, и все важные исследования полетят псу под хвост.

Антон открыл свою кафедру без двадцати девять и сразу же принялся за дело. Документов было действительно много. Работы могло хватить на две недели, если не больше. Это злило его. Вместо бессмысленной волокиты он мог бы посвятить эти дни научным экспериментам. Жаль, что его лучший друг Гена Белкин, как и всегда в это время года заболел простудой. Если бы не пристрастие к курению и нежелание поставить ай-ди, он стал бы хорошей подмогой.

Основные корпуса ВНИИВПа занимали целый квартал между Загородным и Московским проспектами там, где раньше располагались Технологический Институт и Военно-Меди-

цинская Академия. В институте трудились лучшие умы России и ближнего зарубежья. Хотя с точки зрения Конфедеративной Академии Наук здесь собрались все упрямцы не пожелавшие работать под теплым крылышком Земного Правительства. И поэтому каждый год они вынуждены выпрашивать жалкие крохи у Москвы, в то время как аналогичные институты, подчинившиеся Нью-Йорку, получали огромные средства на свои исследования. Для Антона оставалось загадкой, почему институту еще удавалось держаться на плаву. Возможно, только благодаря личному авторитету и связям директора. А может быть, для Москвы это был своего рода последний реликт имперской гордости, которым правители желали доказать, что Россия по-прежнему великая держава хоть в какой-то области. Например, в научной. Потому что во всех остальных областях Россия полностью зависела от Земной Конфедерации.

Впрочем, институт занимался не только чистой наукой. Были еще и коммерческие проекты. Некоторые лаборатории выполняли заказы различных компаний, связанных с освоением дальнего космоса. Несмотря на войну, жизнь продолжалась. Бизнесмены уже успели привыкнуть к вялотекущему конфликту с пришельцами. Как говорится, кто не рискует, тот не пьет шампанского.

Вот так и жил ВНИИВП от подачи до подачи. Зарплата сотрудников была небольшой, и многие, не выдержав, уходили. Если так пойдет и дальше, то ВНИИВП развалится сам собой, просто потому что будет некому работать. А ведь начиналось все очень романтично. Когда Антон пришел сюда, будучи молодым магистром, институт переживал годы своего расцвета. Но, как говорится, это было давно и неправда. Нынче институт был на грани развала.

–Ничего пробьемся! – уверял себя Антон и продолжал ковыряться в отчетах.

Работа спорилась быстро. Он углубился в нее на столько, что даже не заметил, как пришли сотрудники кафедры.

Так продолжалось до полудня. Пока он не почувствовал, что ему осточертела волокита с отчетами. Введенский отодвинул от себя клавиатуру и выключил рабочий терминал. Он от души зевнул и потянулся. Его взгляд остановился на центре стены там, где в паутине трещин, покрывавших светло-синюю краску, висел портрет Циолковского.

Почему именно Циолковский? – думал Антон. – Сколько я тут работаю, здесь все время висел этот портрет. Почему именно этот? Наверное, предыдущий завкафедрой был почитателем Циолковского, или он просто завесил дырку в стене первым попавшимся портретом? Странно, почему я раньше никогда не задумывался над этим?

Введенский встал из-за стола и подошел к портрету. Так и есть. Когда он отвел портрет в сторону, то увидел что под ним большую дырку, где сквозь остатки осыпавшейся штукатурки виднелась старинная кирпичная кладка.

Антон махнул рукой и оставил портрет в покое. Решив, что тот, наверное, будет висеть здесь вечно.

Он вышел из своего кабинета и направился в «зал совещаний». На самом деле «зал совещаний» только так назывался. В реальности здесь было нечто среднее между кухней, курительной и комнатой отдыха. Да и на зал он не тянул. Просто большая комната.

За обеденным столом сидели Наташа и Фарида. Они пили кофе и о чем-то оживленно беседовали. Напротив большого монитора сидел бездельничавший лаборант Володя Зотов. Он переключал термик с канала на канал. Введенский поздоровался со всеми и подошел ближе к терминалу, стоявшему в углу на маленьком столике возле окна. Когда-то давно его место занимал старый добрый телевизор. Теперь найти телевизор можно разве что в каких-нибудь антикварных лавках или в особо отсталых странах – ассоциированных членах Конфедерации. Впрочем, не существовало и многих других вещей его детства. Например, телефона, приемника, калькулятора и многого другого. Все это заменил универсальный терминал, подключенный к единой информационной Сети планеты. Правда, обретя новую внутреннюю сущность, вещи по-прежнему носили в себе рудименты дизайна своих допотопных предков. Что отра-

зилось на жаргонных названиях терминала – термик, ящик, часы, записная книжка и тому подобное, начавших затем жить собственной жизнью.

– Антон Петрович, вам налить кофе? – спросила Фарида с восточной учтивостью.

– Если можно, – Введенский присел рядом с Зотовым.

– Ну что показывают, Владимир?

– Так, ерунду всякую. Как обычно сериалы про войну и прочую патриотическую ботву. Вот только по «Свободе-ру» сказали, что интербесы поймали одного хакера, совсем еще мальчишку.

Как точно он подметил. Интербесы – это, пожалуй, самое лучшее название для интербезопасности. В последние годы они только и делали, что «охотились на ведьм», вместо того, чтобы заниматься реальной контрразведкой.

– Ой, совсем забыла! – Наташа чуть было не выронила чашку. – Я слышала, что это сын Капылевича...

В комнате воцарилось гробовое молчание.

– Не может быть, – сдавленно произнес Антон и посмотрел на Наташу. – Где вы это слышали?

– У меня одноклассница замужем за интребезовцем. Сегодня утром звонила.

Фарида поставила кофе на стул рядом с Антоном.

– Черт! – произнес Введенский, соскакивая с места.

После этой новости настроение у Антона как-то сразу испортилось.

– А кофе?

– Спасибо, уже расхотелось, – подавлено ответил Антон.

Похоже, годовой отчет провалиться, думал он, выходя в коридор. А затем покинул корпус и по переходу направился в кафедру Экзогенетики. Он застал Соню за просмотром журнала «Инопланетная флора и фауна». Ее больше карие глаза излучали почти детский задор. Иногда, Антону казалось, что она почти не изменилась с тех пор, когда двадцать лет назад он впервые увидел ее в проходной института.

– Как там Машка? – спросил Антон.

– Отправила ее на учебу, – отодвигая терминал, сказала жена.

– Она сопротивлялась?

– Еще как! Говорит, что еще не выздоровела....Лентяйка!

– Ты слышала про Капылевича?

– Да, – Соня тяжело вздохнула. – Плохо дело.

– Отчет скорее всего накроется.

– Не отчаивайся, не все так плохо, – Соня улыбнулась. – Я совсем забыла сказать радостную новость. Нам выдадут гонорар за ту работу. Ну ты помнишь.

– Да конечно, – вспомнил Антон. – И что?

Недавно их кафедра провела большую исследовательскую работу для Европейской Колониальной Корпорации.

– По четыре тысячи конфедеративных долларов на человека! – радостно провозгласила жена. – Видишь, какая у тебя крутая.

– А я вот в Шувалово еду, – грустно сказал Введенский. – Все из-за этого дурацкого отчета. Нужно кое-что выяснить на месте.

В районе Шувалово на северо-западной окраине города располагались некоторые научные лаборатории ВНИИВПа, а также несколько общежитий.

– Что-то ты неважно выглядишь. Может, заболел? – спросила Соня, заботливо поправляя ему воротник рубашки.

–Да нет, со мной все в порядке. Это из-за сына Капылевича... Подчерк такой же, как с тем идиотским «делом экстрасенсов». Вспомни, тогда тоже все начиналось с одного человека, а потом пошло-поехало...

–Погоди, может еще все образуется, – подбодрила его Соня.

Но оптимизм жены нисколько не взбодрил Антона. Чувство тревоги все больше овладевало им, не давая покоя.

Глава вторая

Звезды в открытом космосе очень большие и яркие – зрелище недоступное на Земле. Для того чтобы созерцать это море разноцветных огней надо быть космонавтом...

И вот, после пяти лет учебы, ты становишься им. По началу ты очень гордишься, что тебе, в отличие от многих миллионов живущих на Земле, довелось прикоснуться к вселенской красоте. Однако наступает определенный момент, когда тебе надоедает восхищаться разноцветными россыпями звезд, и ты просто прекращаешь обращать на них внимание. И вообще романтика космоса улетучивается после десяти-пятнадцати вылетов. Особенно когда от магнитных ботинок на ногах появятся мозоли. Вот тогда ты плюнешь на звезды, и будешь просто исполнять свою работу.

Майор ВКС Катерина Ярова командовала «Афиной» – сторожевым крейсером третьего класса. Крейсер патрулировал шестнадцатый сектор обороны Земли. Шла третья неделя боевого дежурства. За это время не случилось ничего из ряда вон выходящего, если конечно не считать столкновение с микроскопическим метеоритом. В десять ноль-ноль Катерина поднялась в рубку, чтобы сменить дежурного пилота. Рубка была рассчитана на двух человек и не отличалась простором, поэтому приходилось выгибаться словно гимнастке, чтобы не столкнуться с каким-нибудь прибором. Катерина сняла надоедливые магнитные ботинки и подлетела к креслу пилота, в котором терпеливо дожидался смены капитан Никалоеску.

–Вы свободны, Серж, – сообщила она на английском (официальным языком Конфедерации был английский).

Капитан Серж Никалоеску освободился от фиксаторов и подлетел к потолку.

–Вы сегодня чертовски красивы командир! – сказал он с сальной улыбочкой.

Этот проклятый бабник начинал ее доставать. Сержу пора отчаливать в другой экипаж, в «чисто мужскую компанию». Обязательно напишу рапорт, если не уgomонится, решила Катя.

–Примите холодный душ, капитан!

–Так точно, командир, – капитан уплыл прочь и скрылся в проеме люка.

Катерина и так знала, что она чертовски красива. И вообще она была женщиной в полном смысле этого слова. Но, кроме того, Катя знала, что ее отец Виктор Сергеевич Яров – генерал авиации, герой России, а она его единственная дочь, которая с детства мечтала быть космолетчиком. Чего и добилась, получив в командование крейсер.

Конечно, когда слышишь слово «крейсер» перед глазами встает нечто огромное, похожее на морской корабль, с орудиями главного калибра на носу и прочими корабельными атрибутами. Вопреки этому расхожему мнению «Афина» была лишь полсотни метров в длину, а ее корпус больше всего напоминал гроб. Никаких заметных выступов корабль не имел: все оружие выдвигалось наружу только во время боя. В общем, крейсер выглядел довольно скромно и неприятно – явно не на те два миллиарда вложенные в его постройку. Что-то похожее произошло и со званиями. Почему-то раньше все были уверены, что на космический флот будет перенесена иерархия ВМФ. Но при этом никто не задумывался, зачем нужна такая странная метаморфоза. Ведь космические силы являлись прямым наследником авиации и поэтому унаследовали общевойсковые звания даже, несмотря на то, что корабли именовались морскими терминами.

–Дежурство приняла майор Ярова, – произнесла Катя для записи в бортовом журнале и уселась в пилотское кресло, застегнув фиксаторы.

Пройдет еще четыре дня, прежде чем их сменил другой крейсер. Катя вернется на Землю, чтобы вновь ощутить твердь под ногами, где она сможет нормально поесть, сходить в туалет, принять душ, наконец. Увольнение продлится пять недель, а потом снова в космос. Она жила по такому циклу в течение двух последних лет и была по горло сыта рутиной боевых

дежурств. Катерине хотелось настоящего боя, схватки, действий, но вместо того, чтобы наступать, они уже который год оборонялись. Командование уверяло, что задержка необходима для того, чтобы накопить силы и перейти в новое крупномасштабное наступление. Подобное тому, что началось двенадцать лет назад, когда земляне, объединенные в Конфедерацию, сумели мобилизовать все ресурсы и отбить захваченные инопланетянами колонии. Более того, ВКС продвинулись еще дальше, основав две базы на вновь открытых планетах. Однако эйфории пришел конец, едва пришельцы нанесли контрудар, заставивший землян отступить. Поэтому на данный момент Военно-Космические Силы удерживали только десять внеземных поселений. Хотя по большому счету, «наступление» было всего лишь переброжкой сил. Враг не охранял захваченные планеты. Лишь на двух ВКС уничтожили наблюдательные посты чужаков. Это была, пожалуй, самая большая, но далеко не единственная, загадка в поведении инопланетян. Зачем захватывать планеты, чтобы потом бросить их? Или они посчитали, что земляне до смерти напуганы и больше не сунутся в дальний космос?!

Пытаясь задремать, Катя закрыла глаза. Хотя и знала, что при всем желании это не получится. Программа ай-ди не позволит. Так что пока не закончится смена, поспать ей не удастся.

В принципе весь периметр вокруг Земли контролировался электроникой кораблей и автоматических спутников. Чувствительность «умного железа» несравнима с человеческой. Катерина сомневалась в том, что если автоматика не засечет вражеский корабль, то она сумеет увидеть его на мониторе. На нем кроме звезд вообще ни черта не видно, и вряд ли можно увидеть, даже если там действительно что-то есть.

В неравной борьбе за сон прошло около двух часов. Победителем как всегда был чертов айдишник.

В 11-43 ожила база.

–«Альфа-16», ответьте, – на мониторе связи появился младший координатор. Молоденький парнишка лет двадцати трех.

–Слушаю, «Альфа-0», – ответила Ярова, сразу же обратив внимание, что паренек не прочь поглазеть.

Кто-то из новеньких, раз связался через видеоканал, прикинула Катя. Наверняка на центральном пульте ему живо описали мои достоинства. Ну-ну смотри мальчик. С меня не убудет.

За годы службы она уже привыкла быть в центре внимания. Ярова широко улыбнулась, смутив новичка.

–«Альфа-16», спутник засек в вашем секторе электромагнитную аномалию. Вам следует переместиться в указанную точку и доложить обстановку, – немного замешкавшись, сказал координатор.

На соседнем мониторе возникли координаты аномалии и оптимальный курс, тут же рассчитанный компьютером.

–Задание принято, «Альфа-0».

–Будьте все время на связи, – напоследок сказал координатор.

Катерина включила внутреннюю связь.

–Команда, всем приготовиться к ускорению. Даю двадцать сек!

Следуя приказу, девять членов экипажа немедленно рассредоточились по местам. Последний опоздал лишь на одну секунду.

–Простите, командир, я был в душе! – сказал Серж по внутренней связи.

–Надеюсь вам стало легче, – бросила Катя перед тем как переключится на основной канал. – Начать ускорение. Двигаться по заложенному курсу, – Ярова отдала приказ кораблю и вжалась в кресло, подготовившись к перегрузке.

Расстояние было столь мало, что на гипердвигатель рассчитывать не приходилось, так как погрешность перемещения больше самого пути. А на реактивной тяге даже при самой большой

скорости полет продлится около двадцати семи минут. Через мгновение из дюз «Афины» польхнуло пламя. Корабль стал разгоняться, и ускорение вдавило Ярову в кресло.

Надеюсь, там будет что-нибудь стоящее, ради чего можно подвергнуть себя этой тошнотворной процедуре. А то мой завтрак проситься наружу.

Командование периодически отсылало на такие глупые задания, цель которых была исследовать какой-нибудь подозрительный камушек. Его, видишь ли, не сумели разглядеть со спутника, поэтому летите туда и разглядите его вблизи. Теперь вот, придумали «электромагнитную аномалию».

Через пять минут полета забарахлила связь. По монитору шла рябь, мерцали неясные блики, звук пропал. Ярова вызвала бортинженера Чена Ли. Он поднялся в рубку, как только исчезло ускорение, и стал осматривать бортовой ящик.

– Не знаю, – сказал Чен, разводя руками. – Железка в порядке. Может быть, программа дает сбой.

Катерина стала волноваться. Ситуация нравилась ей все меньше и меньше.

– А это может быть из-за внешних помех. Например, из-за какой-нибудь «электромагнитной аномалии»?

– Вполне. Но внешние помехи должны быть очень сильными. У базы мощный передатчик. Мы должны принимать хотя бы часть передачи.

– А давай, попробуем связаться с соседями. До них расстояние гораздо меньше, – предложила Катя.

Они вызвали соседние крейсера. Но ни никто не ответил. Тем временем корабль неумолимо приближался к заданной точке.

– Странно все это. Как там на счет «аномалии»? Лично я не вижу, чтобы приборы показывали отклонение от нормы.

– Я тоже, – согласился Ли. – Если конечно они не врут....

Приборы не ввали. Когда «Афина» достигла конечной точки полета, все параметры были по-прежнему в норме. По крайней мере, ничего осязаемого тут не наблюдалось.

– Отлично! Я так и знала! – воскликнула Катерина. – Здесь пусто, да еще и связь барахлит. Что за фигня сегодня творится!?

– Боже мой, смотри!!! – бортинженер показал пальцем на центральный монитор. От природы узкие глаза Чена округлились.

Там, среди звезд, загорелись две ярких сверхновых. Холодный белый свет заполнил космос. Два огромных белых цветка за считанные мгновения расцвели, слились воедино и так же быстро исчезли. На месте вспышек остались две темные точки. Компьютер корабля незамедлительно увеличил изображение и рассчитал расстояние до объектов.

Чужаки. Сразу два корабля: стандартные летающие «тарелки» тридцать-сорок метров в диаметре...

Вот вам и «электромагнитная аномалия». Значит, приказ отдали не зря!

Сердце бешено застучало в груди. Катерина нажала кнопку тревоги. Раз связь отсутствовала, рассчитывать приходилось только на собственные силы и в меньшей степени на то, что кроме «Афины» «летающие тарелки» чужаков заметил еще кто-нибудь.

– Полная боеготовность. Мы атакуем прямо сейчас. «Альфа-0», если вы меня слышите, у нас два корабля чужих, – твердым голосом произнесла Катерина, чувствуя, как айдишник начинает бороться с симптомами стресса.

Голова стала ясной, сердце угомнилось. Пришло ощущение абсолютного контроля над ситуацией.

– Это первое за шесть лет обнаружение Чужих в первичной зоне обороны! У нас есть шанс сбить их! – бортинженер выдал совершенно неуместный в такой момент комментарий.

Все что сказал Чен, Катя и без того знала. Согласно теории корабли инопланетян наиболее уязвимы после выхода из гиперпространства. По предположению ученых защитные поля «тарелок» не могли включаться мгновенно из-за большой потери мощности истраченной на прыжок. Только вот застать их врасплох, когда они только что выскочили из гипера, не получалось. Обычно чужаки успевали проскочить до второй и даже до третьей линии обороны, прежде чем их замечали.

До ближайшей «тарелки» оставалось восемь километров. Пришельцы, наконец, засекли крейсер и резко поменяли курс. Оба корабля стали разлетаться в разные стороны, уходя с линии атаки. Но Ярова все-таки успела достать одну «тарелку», разгадав маневр противника...

Космический бой длится слишком быстро, чтобы успеть разобраться в деталях. Все происходит практически мгновенно. Схватку выигрывают компьютеры. Хорошо, что они не требуют за это ни славы, ни денег. И то и другое получают люди управляющие ими. Хотя, если слишком полагаться на электронику, то ни слава, ни деньги явно не понадобятся. Ведь покойникам они не нужны...

–Автопилот: цель два, уклонение максимум! – приказала Катерина не веря своим глазам. После нескольких удачных выстрелов вражеский корабль покрылся паутиной трещин и, потеряв управление, продолжал двигаться по инерции.

Ей удалось это! Она подбила пришельцев!

Крейсер послушно развернулся, удаляясь от подбитого чужака. Но так и не успел отлететь на безопасное расстояние до того, как «тарелка» превратилась в огненный шар, и крейсер окатило ливнем осколков, простучавших по обшивке барабанной дробью.

Яровой стало не по себе, когда она увидела отчет о повреждениях и потерях. Отказал один из двигателей, два отсека разгерметизированы. В одном из них находился инженер-артиллерист, ай-ди которого сигнализировал о ранениях несовместимых с жизнью.

И это только начало. Если второй чужак попытается контратаковать, им несдобровать.

–Покажи вторую цель, – запросила Катя.

–Расстояние десять тысяч метров. Курс – Земля, – ответил терминал, показав изображение удиравшей «тарелки».

Значит, это десантные корабли. Они и не собирались вступать в бой.

–Цель два. Запустить все «охотники», – приказала Катя.

Четыре самонаводящиеся ракеты дальнего действия стартовали с крейсера и устремились в погоню. Оставалось надеяться, что хоть они сумеют догнать пришельцев, потому что крейсер при всем желании не мог развить скорость выше, чем у «тарелки».

–Рассчитай оптимальный курс и следуй за врагом, – Катерина отдала последний приказ и сняла с головы шлем. –Сет погиб, – сказала она Чену.

–Пронесло! Я думал, нам всем крышка! – заявил Чен, трясся перед Катей электронной платой, которую он собирался заменить в блоке связи, словно пытаясь отгородиться от слов командира.

–Сет погиб, – повторила Катя.

–Очень жаль, – сухо констатировал Чен, доставая новую плату.

Он все еще не пришел в себя, или айдишник sprysнул ему чудовищную дозу антишока, – решила Катерина. –Ведь Сет Морли был его лучшим другом...

Стоило бортинженеру поменять плату, как связь с базой вдруг восстановилась.

–«..фа-16», «Альфа-16». Ответе «Альфе-0»! – на мониторе возникло разъяренное лицо главного координатора внешней обороны Земли.

–На связи, – удивленно ответила Ярова.

–Где вы были, черт вас побери!? – морщинистое лицо главного стратега было похоже на изрезанную глубокими каньонами и высушенную солнцем безжизненную планету.

–У нас отказал блок связи. Мы вызывали вас. Но безрезультатно...

–Хорошо, я понимаю. Почему вы без разрешения изменили курс?

–Извините, генерал Уайт, но мне было приказано изменить курс. Потому что спутник засек в моем секторе «электромагнитную аномалию». И я...

–Когда вам был отдан приказ?

–Это было в 11-43 . Можете проверить записи в терминале крейсера!

–В последствии они будут проверены, – главный стратег пристально смотрел на майора Ярову. – В вашем секторе замечены две неопознанные цели. Одна пропала с радаров минуту назад, другая продолжает двигаться к Земле.

–Сэр, это две «тарелки». Одну нам удалось уничтожить.

–Почему вы ничего сообщили базе?

–Я пыталась, но никто не отвечал... Очевидно, неисправность в блоке связи...

–Хорошо. Объяснять подробности будете позже. Приказываю вам продолжать преследование корабля чужаков. Когда присоединитесь к перехватчикам, получите новые распоряжения.

–Есть, генерал.

Главный координатор отключился, оставив майора Ярову в недоумении.

Получается, что база не отвечает за свои действия?! Или генерал чего-то не договаривает?

Глава третья

Как раз напротив окна над плацем громоздился невероятных размеров лозунг. Не поднимаясь со своего места Воронин мог различить только несколько циклопических букв: рть чу.

Однако если выглянуть из окна, то можно увидеть весь плакат:

С нами бог, космос наш, смерть чужим!

Саша сидел в кресле, закинув ноги на тумбочку. Комната вибрировала сотрясаемая низкочастотным ритмом, доносившимся из колонок, словно шум из окон сталепрокатного цеха. Так Воронин убивал часы бездействия, прослушивая электронную музыку конца двадцатого века. Точнее сказать, это была даже не музыка, а некая вакханалия звуков, проезжающая по сознанию тяжелым бульдозером. Не каждый мог стерпеть такое, и уж тем более не каждый мог под эту музыку расслабляться.

К месту службы Воронин приехал на пару часов раньше окончания отпуска и сейчас бездельничал. Устав ВКС был сосредоточием парадоксов и в некоторых аспектах доходил в своей педантичности до абсурда. А в других был настолько либерален, что порой казалось армейские базы – это хорошо замаскированные Содом и Гоморра. В данный момент Саша стал жертвой параграфа 12-8 пункт 4-а. Командование своим подразделением он мог принять только в срок (с точностью до минуты) или по личному указанию вышестоящего начальства.

Дверь в комнату резко открылась. Саша потянулся за пультом и убавил звук. Так бесцеремонно входить мог только лейтенант Ревену – смуглый испанец, с вечно улыбающейся физиономией. Он ввалился в комнату и радостно приветствовал Сашу.

–Привет, Алекс! Ну как дела?

–Привет-привет, – Воронин улыбнулся вошедшему приятелю.

Они пожали другу друг руки. Ривену взял стул и сел напротив Саши. Лион был славным парнем. Только вот иногда любил проехаться по «неправильным музыкальным пристрастиям» Воронина. Например, как сейчас.

–Ты опять слушаешь этот бред. Техно – это же древность. К тому же это так бьет по мозгам, – Лион поморщился. – Все что не соответствует биоритмам я вообще не слушаю. И тебе не советую.

Больше всего на свете Воронин не любил, когда его начинали «учить», как ему отдыхать. Ему по глаза и по уши хватало Устава ВКС, а тут еще Лион со своими нравоучениями.

–Видел я вашу биопопсу, заешь где... Лучше тогда классику слушать!

Лион загоготал.

–Да ладно, расслабься, я же пошутил, – вдоволь нахохотавшись, произнес испанец.

Так уж сложилось, что на две трети персонал любой базы ВКС состоял из представителей страны, на чьей территории располагалась база. Оставшаяся треть состояла из представителей остальных наций, входивших в Конфедерацию. Это было в духе политики интернационализации, которую проповедовало мировое правительство. Персонал баз все время менялся. Вначале новобранец ВКС попадал на одну из баз на территории своей страны или ближайшей к ней. После двух лет подготовки его перебрасывали во внеземные колонии, где он проходил службу, пока медицинская комиссия не отправляла его обратно на Землю. Для каждого это был свой срок. Кто-то выдерживал месяц, кто-то год. Воронин продержался пять с половиной лет, прежде чем комиссия отправила его обратно восстанавливать силы и заодно заниматься обучением новобранцев. Уже второй год он находился на Земле. Видимо, через несколько месяцев его переведут на другую базу, где-нибудь в Африке. Ревену яркий тому пример. Он тоже в течение полутора лет сидел на базе под Мадридом, пока его не перевели в Россию. Но в тайне и Саша и Лион надеялись, что следующее назначение будет обратно на передний край обороны. Хотя работы хватало и здесь...

Неожиданно в комнате послышался сигнал тревоги. Световое табло над дверью заморгало красным цветом.

–Внимание всему персоналу базы! Боевая тревога! Уровень ноль! – как гром среди ясного дня раздался голос дежурного офицера.

«Уровень ноль» мог означать только одно – высадку чужих на поверхность Земли.

–Договорим позже!

Лейтенант стремглав вылетел из комнаты, чуть не высадив на ходу дверь.

–Погоди!

Воронин хотел последовать его примеру, но остановился на полпути к выходу. Официально он был еще в отпуске и не мог принимать участие в операции без приказа техника базы.

–Вот черт! – Воронин в нерешительности замер посредине комнаты. –Что же делать?

Он не мог отсиживаться в казарме в то время как его товарищи будут даваться с пришельцами.

После недолгих колебаний он связался с техкомом базы. На мониторе появилось напряженное лицо полковника Стрельникова. Саша набрал побольше воздуха в грудь, чтобы на одном дыхании высказать свою просьбу, но техком опередил его.

–Капитан Воронин, уже прибыл? Ну и отлично. Приступай к командованию. Все, – Стрельников кивнул Саше и прервал связь.

Двадцать минут спустя Воронин смотрел в иллюминатор десантного аэрокара, летевшего над Финским заливом, тщетно пытаясь разглядеть внизу хоть что-нибудь. Покрытый льдом залив превращался в темную бездну. Небо с каждой минутой становилось все чернее, как это обычно бывает в декабре, когда наступают самые долгие ночи в году.

Саша отвернулся от иллюминатора и заметил, что сидевший напротив Лион неодобрительно смотрит на него.

–Я все понял, лейтенант. Можешь ничего не говорить... отпуск завершен. Пора заняться делом, – Саша опустил забрало шлема и переключился на командную сеть. Перед глазами забегали строки текстовой информации, планы местности и пояснения стратегов.

–Корабль чужих прорвался сквозь внешнюю оборону и приземлился в нашем секторе. Диаметр корабля около сорока-тридцати метров. Значит, пришельцев немного, в худшем случае несколько десятков. Место приземления Санкт-Петербург, район Шувалово, корпуса ВНИ-ИВПа. Корабль пока не обнаружен...

Появилось изображение района, транслируемое со спутника. Яркими точками выделялись горящие здания. Среди сумрака улиц то и дело мелькали зеленые импульсы плазменных винтовок чужаков. Изредка пробегали человеческие фигуры. На мгновение Саше показалось, что он видит пришельца. Кажется, это был рептилоид. Зловещая фигура прошмыгнула через открытое пространство и исчезла в роще. Заснеженные сосны мешали обзору, и он потерял пришельца из виду.

По правде говоря, Саша недопонимал зачем чужих совершают дерзкие вылазки в густонаселенные районы Земли, которые обычно заканчивались безрезультатно. Логика пришельцев вообще малопонятна. Все восемнадцать лет войны они действовали, словно стая разбойников: наносили внезапный удар и тут же исчезали в неизвестном направлении. Но раз уж они высадились, не смотреть же, как инопланетяне расхаживают по улицам и убивают мирных граждан. В конце концов, это их работа – защищать людей.

Власти города блокировали район. Внизу моргали сирены милицейских машин. По улицам ехали бронетранспортеры внутренних войск. Главное, что бы никто из этих парней не сунулся внутрь. Потому что только пехота ВКС способна противостоять чужим. Плохо воору-

женная милиция и внутренние войска могли только окружить район, чтобы избежать лишних жертв.

Затем на изображении карты появились красные стрелки, указывающие план действий мобильной пехоты и курсантов. Их группу, состоящую из четырех ударных отрядов, как всегда посылали в самое пекло. В то время как курсанты должны блокировать район более плотным кольцом, впереди позиций милиции и внутренних войск. Отряду Воронина предстояло провести зачистку центра района, где находилась научная лаборатория ВНИИВПа и два общежития.

Вот и высадка. Аэрокар завис над заснеженной дорогой неподалеку от центра. На обочине догорал перевернутый на бок «москвич». Рядом лежали два труп.

–Пошли! – крикнул Саша, вставая с места. – Замочим всех инопланетных уродов!

–Так точно, замочим! – почти хором ответили солдаты.

Открылся люк, и первый боец срыгнул на землю. За ним последовали остальные.

Спрыгнув на снег, солдаты разбегались в разные стороны от аэрокара и занимали оборонительные позиции. Через несколько секунд аэрокар был пуст. Саша выпрыгнул последним. Пилот поднял машину вверх и полетел назад. Приземлившись, Саша огляделся по сторонам. Каждое дерево, каждая кочка или прогалина таила в себе опасность. Но страх остался в прошлом, в той эпохе, когда еще не было ай-ди. Поэтому даже необстрелянный юнец не спасует и будет действовать адекватно ситуации.

–Внимание всем! – Саша на секунду затаил дыхание. – Действуем согласно плану, продвигаемся к зданиям... Бегом! – пригибаясь к земле, он ринулся к деревьям.

Под прикрытием лесополосы они приближались к двум студенческим общежитиям. Воронин шел во главе группы.

–Отряд «С» у вас объект. Даем координаты, – послышалось в наушниках.

Отрядом «С» командовал Юра Смирнов однокурсник Воронина. Хотя, слово «командовал» не совсем соответствовало истине. На самом деле приказы отдавали координаторы, сидевшие за центральным командным пультом или где-нибудь в надежном укрытии недалеко от места боя. Воронин имел все шансы стать одним из них. Но по ряду причин отказался от карьеры стратега. В первую очередь из-за обостренного чувства ответственности за каждого отдельного подчиненного, которое не сильно развито у «стратегов». Но именно это позволяло им принимать чрезвычайно сложные решения за минимальное количество времени. Воронин так не мог. Он думал о том, что будет с каждым из его людей. Именно поэтому он здесь, среди них, а не там, в теплом местечке. Хотя, нет. Это предубеждение. Теплых мест не бывает. Им тоже не сладко. Попробуй-ка выдержи такое нервное напряжение! Именно поэтому пик координаторской карьеры приходился на возраст от двадцати двух и до тридцати. После чего ребята выходили в тираж, теснимые молодежью, с которой они уже не могли соревноваться в скорости реакции. Ну а что касается опыта, то он отлично компенсировался гипнокурсом училища, так что двадцатидвухлетний выпускник принимал решения ничем не хуже сорокалетнего аса. Куда важнее была скорость принятия решения – основной показатель работы Оперативно-Стратегической Службы, служившей своего рода нервной системой ВКС. Сигнал от периферии до Главного Штаба и обратно доходил за считанные минуты, благодаря чему вооруженные силы конфедерации действовали как единый отлаженный механизм, максимально быстро реагируя на изменения как тактической, так и стратегической ситуации.

Командная сеть заполнилась переговорами.

–Попытайтесь взять его живым!

–Отряд «С». Обходите объект с юга!

–Рядовые Келли и Ромашов, не отклоняйтесь вправо, вас могут засечь...

Координаторы пользовались исключительным правом отдавать приказы, и могли это делать, минуя командиров групп, общаясь напрямую с солдатами.

–Черт, тут люди!

–Они в зоне видимости чужака! Нужно кончать с ним!

–Ликвидация! – прозвучал приговор координатора.

Между тем отряд Воронина осторожно приблизился к домам. Чердак ближайшего общежития горел, и пламя освещало все подходы к дому. Поэтому пришлось остановиться под прикрытием деревьев.

–«Омега 0», прошу полного сканирования здания, – запросил Воронин.

–Пытаемся. Очень плохие условия. Пожар мешает, – ответил один из стратегов.

–Понял. Ждем.

Чтобы не терять времени впустую, Саша решил разделить отряд и действовать одновременно в двух направлениях.

–Лион, бери свое отделение, и попытайся пройти вдоль забора ко второму зданию.

Лейтенант утвердительно буркнул, и его бойцы стали удаляться от основного отряда. Словно тени, солдаты бесшумно побежали ко второму общежитию.

–Ну что там, «Омега 0»?

–Второй дом – две цели, тот, что пред вами, неизвестно, мешает пожар. Вокруг домов пусто. Сканирование лабораторий еще не завершено.

Вторым зданием займется Ривену. Саше досталось самое сложное – горящая общага. Кроме того, оставались еще лаборатории, располагавшиеся севернее общежитий. Но чтобы добраться до них, нужно пресечь пустырь и спортивную площадку.

–Капитан Воронин, важная информация, – это вновь ожил командный пульт. – Из гражданской Сети получены данные ай-ди работника ВНИИВПа. Он находится в здании лаборатории в бессознательном состоянии. Возможно, тяжело ранен. Срочно пошлите людей для спасения.

–Ясно. Как там со сканированием?

–В лабораториях пусто. Но информация неполная. Так, что будьте осторожны.

–Со мной пойдет четверо. Остальные присоединятся к третьему отделению, – Саша выбрал спутников и направился в сторону спортивной площадки, где в темноте скрывались едва заметные контуры лабораторий.

Пустырь и спортивную площадку они преодолели без приключений и благополучно добрались до лабораторий. Это был комплекс из двух пятиэтажных зданий соединенных переходами.

–Где раненный? – спросил Воронин.

–Предположительно, он в левом корпусе на третьем этаже, – ответил стратег.

На карте появились объемные координаты помещения, в котором находился человек. Это было достаточно далеко, если учесть, что нужно преодолеть несколько лестниц и переходов в темноте, где за каждым углом мог прятаться пришелец. Саша и четверо бойцов остановились около железного забора, отделявшего лаборатории от пустыря.

–Идем напрямик, – решил он и перепрыгнул через забор.

Воронин и сержант Лыков шли впереди, двое прикрывали с флангов, один с тыла. Внутри царил кавардак: мебель была опрокинута, на полу валялись вещи, бумаги и научные приборы. По мере продвижения они наткнулись на четыре трупа с характерными ожогами на теле, оставленными плазменной винтовкой. Пока им везло. Комнату, за комнатой, этаж за этажом – они все ближе подходили к раненому. Наконец осталось пройти всего лишь один узкий коридор.

–Воронин у вас объект. В соседнем корпусе. Отдаляется от вас. Попробуйте взять живым, – неожиданно приказал координатор.

Саша находился к раненому ближе всего. К тому же группа стояла в узком коридоре. Так что на лишние маневры не было времени.

–Лыков со мной, остальные за чужим! – решил Воронин, с явным сожалением. Ребята, конечно, знают свою работу, но лучше бы он пошел с ними. Однако на другой чаше весов была жизнь гражданского, такая же ценная, как и жизнь его солдат.

–Скорее вытащим этого раненого и за чужаком! – сержант Лыков выскочил из коридора в большую комнату.

–Нет!!!... – успел выкрикнуть он, прежде чем яркая вспышка озарила дверной проем, и солдат рухнул на пол.

–Воронин, там пришелец! – как с небес, послышался голос стратега. –В правом дальнем углу.

Отработанным движением капитан переключил М2К в режим ракетницы. Как только координаты цели, переданные из командной сети, зафиксировались, он нажал на спусковой крючок. Ракета с хлопком вылетела из винтовки и взорвалась за углом.

–Нет, он успел уйти в соседнюю комнату, – предупредил координатор.

Стратеги гребанные! Вот что значит неполное сканирование!...

Только сейчас Воронин ощутил короткий приступ неприятной дрожи во всем теле. Но айдишник быстро подавил гормоны стресса, и приступ прекратился. Воронин перевел винтовку в лучевой режим и выскочил из коридора, застыв посередине комнаты. Чужак и впрямь успел смыться.

–Он стоит с другой стороны стены напротив тебя. Возможно, ты его зацепил.

Саша попятился назад. Если стена окажется не достаточно толстой, плазма сможет прожечь ее насквозь.

–Почему не сообщили о нем сразу? – беззвучно произнес он, старательно шевеля губами, чтобы терминал правильно воспринял его слова.

–Не доставало данных. Пришельца заметили только, когда его увидел сержант...

Саша глянул на солдата, который недвижимо лежал на полу. В левом боку бронезилета зияла громадная черная дыра. Бедняга умер мгновенно. Плазменная винтовка не дает никаких шансов выжить. Даже попадание в руку или ногу приводит к мгновенной смерти.

Сенсор засек слабое движение в том месте, на которое указал координатор. Пришелец прятался в углу соседней комнаты и почему-то не предпринимал никаких действий. Может быть, управляемая ракета все-таки успела зацепить его.

Неожиданно в голове Воронина родился дерзкий план. Саша вновь переключил М2К на ракетницу, повернул винтовку в сторону улицы и выстрелил. Помещение, где окопался чужак, простреливалось через окна насквозь, поэтому ракета, описав круг, влетела в окно соседнего зала как раз напротив пришельца...

Послышался глухой хлопок. Затем смертельно раненый пришелец самоуничтожился, сгорев словно спичечная головка. Чужаки всегда так поступали, чтобы не оставлять людям никаких трофеев. Ошибка, допущенная много лет назад обошлась им слишком дорого, – люди заполучили схему гипердвигателя. С тех пор они стали гораздо осмотрительнее.

–Объект ликвидирован, – обрадовал его координатор.

Только после этого Саша осторожно заглянул в дверной проем. Первым на глаза попался почерневший от пожара угол, в котором окончил свои дни инопланетный уродец. От пришельца осталась только жалкая кучка пепла. Совершенно случайно его взгляд остановился на вещи лежавшей посреди комнаты. Вначале он решил, что это какой-то прибор из арсенала институтских лабораторий. Однако для научного оборудования вещь имела довольно странную форму.

Капитан побоялся подойти ближе, опасаясь ловушки, оставленной чужаком. Вместо этого он попытался разглядеть находку на расстоянии. Все сомнения развеялись, когда он увидел увеличенное изображение. Это было оружие! Скорее всего, чужак выронил его еще до своей смерти. Вероятно, именно поэтому он не напал на Воронина.

–«Омега Ноль», – вижу артефакт.

–Секундочку.... Да, мы получили изображение. Отлично. Не подходите к находке, – там могут быть ловушки. Продолжайте задание, необходимо спасти человека. А этим займутся позже.

–Понял.

Капитан отшвырнул обломки мебели и направился в следующее помещение в поисках раненого.

Ага, вот и он.

Сканер засек сердцебиение. Человек лежал под большим металлическим стеллажом. Воронин повесил винтовку за спину и, наклонившись, осторожно приподнял стеллаж...

Пострадавший был в сознании. Мужчина средних лет, в костюме. Он лежал на полу, заваленный конторскими папками и старыми бумажными книгами. Увидев Воронина, он нелепо чертыхнулся, словно ожидая удара.

–Успокойтесь, я не пришелец, а всего лишь капитан ВКС...

Глава четвертая

В Шувалово Антон приехал еще позже, чем намечал. Подвел метрополитен. Вернее та девушка, что бросилась под поезд, где-то на станции «Невский проспект». И из-за этого движение остановилось на целых сорок минут. Кошунственно винить бедняжку в том, что он опоздал на сорок минут. Но если уж она собралась свести счеты с жизнью, то могла бы сделать это без вреда другим людям. Хотя, конечно, вряд ли такое возможно. В любом случае она бы нанесла тяжелый удар своим близким. Как ни крути, любая смерть сама по себе вредна. Но смерть ли только? Может, и жизнь тоже наносит кому-то вред? Например, его Антона Введенского, жизнь кому-нибудь приносит нестерпимые страдания. И тут его посетила наиглупейшая мысль: мы – земляне, наносим вред чужакам тем, что живем. Поэтому они хотят нас сжить со свету...

В лабораторию он приехал где-то в начале четвертого. Введенский не стал ни с кем разговаривать, и сразу же пошел в архив, чтобы с головой окунуться в работу отвлекавшую от тревожных мыслей о будущем.

На сей раз работа давалась с трудом. Начальник лаборатории был человеком рассеянным и настолько все запутал, что переслал Антону по почте некую адскую смесь из отчетов разных лет. Поэтому пришлось приехать самому и разбираться на месте. Секунды монотонной работы сливались в минуты, а минуты в часы. Казалось, что Антон уже целую вечность ковыряется в дурацких лабораторных отчетах. Огромный металлический стеллаж, заполненный папками и старыми бумажными книгами, словно небоскреб, нависал над ним. Готовый в любую минуту завалить его макулатурой с головы до ног. Он ненавидел и этот стеллаж, и бесполезные бумажки внутри его. Между тем за окном уже потемнело, рабочий день подходил к концу. Сотрудники разбрелись по домам. В лаборатории остался только Введенский и какая-то девица – лаборантка, которая последней закрывала помещение. Она несколько раз заглядывала в архив и осведомлялась, когда же он закончит. Введенский сказал, что никогда...

Вначале Антон решил, что от переутомления у него начались галлюцинации. Неожиданно раздался сильный грохот, под ногами завибрировал пол, стены задрожали. Оконное стекло пошло трещинами и разбилось, засыпав комнату маленькими острыми осколками. В комнату ворвался морозный воздух, и в довершении всего погасло внутреннее освещение.

– Бог ты мой! – Введенский привстал, выглядывая в разбитое окно, как вдруг здание содрогнулось, словно при землетрясении. Сильный толчок опрокинул Антона на пол. Последним, что он увидел, были падающие на него десятки папок и темная громада накренившегося стеллажа. Он и в самом деле с головой окунулся в работу...

...неясный промежуток времени существовала лишь пустота. Потом он очнулся. Вокруг было темно. Что-то большое и тяжелое лежало на нем и давило на грудь. В голове пульсировала тупая боль. Так прошли несколько минут, пока не подействовало обезболивающее, впрыснутое имплантантом, и Антон почувствовал заметное облегчение.

Введенский собрался с мыслями.

Очевидно, на меня рухнул стеллаж, а стол спас жизнь, приняв основной удар на себя.

Антон пошарил правой рукой, обнаружив деревянные обломки, перемешанные с папками и книгами. Он попробовал поднять стеллаж, ухватившись за перекладину. Но смог лишь чуть-чуть приподнять его. На какой-то миг грудь освободилась от тяжелого груза, и дышать стало легче. Но потом руки не выдержали груза, и проклятая железка вновь придавила Антона. Ему показалось, что стеллаж опустился еще ниже. Поэтому он прекратил всякие попытки поднять его. Оставалось лишь дожидаться помощи.

Но когда придет эта помощь? И будет ли она вообще?

Антон терялся в догадках, пытаясь понять, что же произошло.

Уйди Антон несколькими минутами раньше, не лежал бы сейчас под стеллажом. А впрочем, как знать. Может быть, он жив только благодаря тому, что остался внутри помещения. Что же там, черт возьми, случилось? Землетрясение что ли? Или пришельцы все-таки решились разбомбить нас окончательно?!

Холод подступал к нему со всех сторон. Хотелось спастись. Конечности стали неметь.

Темнота обострила слух. Прислушиваться к звукам, пожалуй, это единственное что он мог делать. С улицы доносились разрывы, иногда чьи-то далекие крики, но периодически все другие звуки заглушал гул пролетавшего самолета. Там идет бой, понял Антон. Значит, на нас опять напали зеленые ящерицы с тарелочек. Пока их не заставят убраться, помощи ждать нечего. Если конечно меня не прикончат раньше.

Внезапно он услышал шум и чей-то истошный вопль: «Нет!». Потом с небольшим промежутком раздались два взрыва, затем что-то загорелось. Вскоре он почувствовал, что кто-то приближается к нему. Еще мгновение, и стеллаж стал подниматься. Антон посмотрел наверх и увидел, что над ним нависает громадное и ужасное существо, словно сошедшее с экрана фильма ужасов.

– Пришелец! – испуганно подумал Введенский и попытался откатиться в сторону, но проклятая макулатура помешала ему.

– Успокойтесь, я не чужой, а всего лишь капитан ВКС... – сказала темное существо и перестало быть таким уж громадным и ужасным, превратившись в обыкновенного солдата в броне и шлеме.

Стеллаж с легкостью пушинки отлетел в сторону. И капитан подал Антону руку.

– Вы можете встать? – спросил он.

– Да... конечно, – Антон ухватился за руку капитана и почти взлетел на ноги.

– Вы не ранены?

– Кажется, нет. Но это штука чуть не убила меня, – Антон покосился на стеллаж.

– Обождите, – сказал капитан и связался с командованием, – «Омега Ноль», человек обнаружен. Высылайте спасателей.

А затем вновь обратился к Антону: – Идите со мной. Мы должны дождаться помощи, – капитан показал направление и вдруг замер.

Антон не видел его лицо, скрытое шлемом, но ему показалось, что офицер к чему-то прислушивается. Издалека донесся шум реактивных двигателей.

– У нас осложнение!... Я должен уйти!... Помощь уже на подходе! Никуда не уходите из комнаты и ждите их!... Вас заберут! И главное, ничего не трогайте! Здесь могут быть ловушки чужих! – пытаясь перекричать грохот аэрокара, объяснил капитан и скрылся в противоположном направлении через пролом в стене архива.

Введенский остался один. Единственное, что приходило на ум – действовать, как сказал капитан. Однако, поступая так, он рисковал окончательно заледенеть. Необходимо во чтобы то ни стало вернуться в лаборантскую и забрать свое пальто, решил Введенский.

Антон перелез через обломки мебели и вышел в коридор. Дойдя до лаборантской, он ошеломленно замер. Прямо у входа лежал солдат. Глаза уже настолько привыкли к темноте, что Антон смог различать на теле солдата сквозную дырку, прожженную плазмой.

Вот почему капитан запретил выходить из комнаты! Видимо, этот парень несколько минут назад закричал: «Нет!».

Сквозь разбитые окна дул ветер, несший пушистые хлопья снега. Антон почувствовал, что ему становится все холоднее.

Надо одеться, иначе я заболею.

Введенский открыл стеной шкаф и на ощупь нашел там свое пальто.

– Что же дальше? Капитан говорил о какой-то помощи? – Он посмотрел в окно, но не увидел ничего кроме темноты и контуров соседнего корпуса. Аэрокар пронесся над зданием

и пропал. Только теперь Антон услышал, что сквозь стихающий шум реактивных двигателей отчетливо пробивалась телефонная трель. По привычке он схватился за левое запястье, но не нащупал там часов. Терминал остался в архиве, погребенный под стеллажом. Антон всегда снимал его с руки, когда занимался канцелярской работой. Между тем трель не прекращалась. Он опустил на колени и стал искать завалившийся на полу терминал. Звук привел Антона к окну, под которым он обнаружил записную книжку. Наверно, его выронила та лаборантка.

Введенский раскрыл половинки терминала и увидел, что с маленького монитора на него смотрела незнакомая девушка. Наверное, она сейчас думала, что ошиблась номером.

–Пожалуйста, не отключайтесь, мне нужна помощь! – умоляюще попросил Антон.

Лицо девушки было спокойным. Она и не собиралась отключаться.

–Успокойтесь, Антон Петрович. Я звоню именно вам, чтобы помочь.

Введенского ошеломили ее слова.

–Откуда вы узнали мое имя?!

–Это не имеет значения. Слушайте и не перебивайте меня. Вы должны немедленно покинуть это здание. Но прежде вы зайдете в соседнее помещение и возьмете там один предмет... что же вы сидите? Быстрее Антон Петрович!

Введенский решительно ничего не понимал. Нападение чужаков, разбитые лаборатории, убитый солдат – уже слишком много для одного дня. А неожиданный звонок странной незнакомки и вовсе сбил его с толку. Но все же Антон встал с колен и выполнил ее просьбу.

–Подойдите к центру комнаты. Посмотрите под ноги.

Он опустил взгляд и онемел. На полу рядом с перевернутым столом лежала плазменная винтовка чужих!

Остановись, это же ловушка! Она сейчас взорвется! – подумал Антон, вспомнив слова капитана.

Но руки сами потянулись к винтовке и подхватили ее. Винтовка оказалась не такой уж тяжелой: килограмма четыре – не больше.

–Постарайтесь положить ее во что-нибудь и немедленно убирайтесь из здания! – продолжала девушка.

Он хотел сказать «нет», но не сумел побороть искушение. Подобный шанс представляется только раз в жизни. К черту страх! К черту интербез! Если он сумеет разобраться с трофеем пришельцев, Нобелевская у него в кармане. Он уже по горло сыт теоретическими разработками и неудачными экспериментами. Сколько можно спорить о вкусе устриц, не пробуя их! Антон нашел среди хлама, разбросанного в лабораторном помещении, ящик с ручкой, где хранился какой-то старый прибор. Он вытряхнул прибор и положил за место него винтовку.

–Быстрее! – требовала девушка.

Несмотря на вспышку энтузиазма, Антона злило, что им распоряжаются как марионеткой. Он не выдержал и закричал:

–Ответьте кто вы, черт побери! И зачем это все нужно?

–Не задавайте глупых вопросов. Немедленно покиньте помещение! Через минуту здесь все взорвется!

–Черт вас возьми! – крикнул Антон и побежал к ближайшему выходу.

Бежать в темноте было нелегко. Он то и дело спотыкался о вещи, разбросанные на полу и куски обвалившейся штукатурки, но, не зирая на препятствия, успел-таки спуститься вниз. Запыхавшийся Антон выскочил из подъезда и увидел, что к зданию подлетает спасательный аэрокар. Введенский сразу же понял, о чем предупреждала девица. Вместо того чтобы сбавить скорость и снизиться, аэрокар на полном ходу летел вперед, словно там не было никакой преграды. Не долго думая, Антон бросился в ближайший сугроб. В тот же миг аэрокар врезался в дом и, протаранив стену, взорвался. Огненный смерч взвился над лабораторией. Сверху полетели кирпичи и куски цемента.

–Быстрее уходите отсюда, здесь все еще опасно! – не унималась девушка.

Антон по-прежнему держал в левой руке записную книжку. Правая нащупала лежащий рядом ящик.

–Куда бежать? – прохрипел он, вылезая из сугроба.

–В сторону города! Быстрее, черт возьми! – несмотря на эмоциональный всплеск, на лице девушки не дернулся ни один мускул.

–С винтовкой?!

–Нет, ее нужно спрятать, но не здесь. Я скажу где. Идите быстрее.

–Между прочим, мне уже не двадцать, – заметил он, но все-таки побежал прочь от горящего здания.

Господи, что я делаю!? Меня же поймают меня... и отравят в изоляцию, как пособника чужих! В общем, они придумают за что! – вопили последние остатки разума.

Услышав шум за своей спиной, Антон испуганно обернулся и увидел, как из-за ближайшего пригорка возник армейский джип.

Все, это конец! – пронеслось в голове Антона. Однако он не остановился, продолжая упрямо бежать вперед, скорее, по инерции, чем по желанию. Вскоре джип догнал Введенского.

–Эй, мужик! Ты что свихнулся! Бросай свой чемодан и прыгай в машину! – услышал он.

Антон повернулся. Джип сбавил скорость, и ехал наравне с ним. На краю машины, держась за поручни, стоял солдат.

–Мужик, залезай в машину, блин! – прокричал солдат. – Я понимаю, ты не в себе, но не на столько же! – он потянулся, чтобы схватить Введенского.

Антон в страхе одернул руку и, потеряв равновесие, повалился в заросли кустарника. Подняться от так и не сумел. Неожиданно снег стал оседать под тяжестью тела и лавиной устремился вниз, увлекая за собой Антона. И он кувырком скатился на дно оврага.

Джип остановился, затем Антон услышал, как захрустел снег под армейскими ботинками.

–Совсем шизанулся чел! – крикнул солдат. – Придется лезть за этим психом!

Мысли кружились вместе с головой.

Надо спрятать ящик! Надо спрятать ящик! Если меня обнаружат вместе с винтовкой, они решат, что я предатель! – твердил до смерти напуганный обыватель внутри Антона.

Какого черта, надо просто отдать винтовку военным! С чего ты взял, что они арестуют тебя! Ты же сделал полезное дело – спас трофей! Слава тебе Антон Введенский! – оппонировал ему законопослушный гражданин.

Но внутренние противоречия разрешил оглушительный взрыв, разорвавший джип на куски. Порванные части корпуса как в замедленном кино разлетались по сторонам и словно бритвы срезали ветки деревьев. Упрямый солдат пытавшийся достать Антона свалился вниз, неестественно раскинув конечности. Сверху посыпались осколки металла и комья снега, завалившие Введенского.

Освободившись из снежного плена, он поковылял по дну оврага. Антон прошел еще метров триста, прежде чем звон в ушах прекратился, сменившись гулом реактивных двигателей. Он задрал голову и увидел, как над деревьями пронесся большой диск. Вслед за ним устремились несколько истребителей. Потом небо залилось огнем.

Как только канонада взрывов стихла, Антон остановился и полез за терминалом. К ужасу он обнаружил, что карман был пуст! Он посеял записную книжку, когда падал на дно оврага.

Может быть, попробовать вернуться назад? Нет, это глупо. В такой темноте бесполезно искать. Но идти в город с винтовкой тоже опасно. Скорее всего, меня задержат и отберут трофей.

Только теперь, лишившись связи с таинственной незнакомкой, он словно опомнился от наваждения. Какой глупостью было с его стороны ввязываться в эту авантюру и верить первому встречному! С другой стороны, не вмешайся та дамочка, он был бы уже мертв!

Господи, ну почему все так запутано? Кому верить? – взмолился Введенский.

Он топтался на месте, пока не решил, что лучшим выходом будет закопать винтовку прямо здесь. Антон опустил на колени и стал зарывать ящик в сугроб под большой сосной.

Главное, не забыть это место, думал он, работая замерзшими руками. Закончив, он постарался запомнить все мало-мальски заметные приметы, по которым можно будет обнаружить ящик с винтовкой пришельцев. А затем побрел вперед к огням города, опасливо оглядываясь назад.

Отделение лейтенанта Ривену вошло в здание и перекрыло все выходы. Затем солдаты осторожно подкрались и окружили чужака. И вот лейтенант стоял в той самой комнате, где, судя по результатам сканирования, находился пришелец.

–Какого черта! «Омега 0» прошу новых данных! Где чужие?!

Как бы в ответ на его вопрос изображение карты подернулось и тут же заполнилось новыми данными.

–«Омега 16-А», приносим свои извинения, с вами не было связи. Сбой в сети, – сообщил координатор. – Цели находятся южнее. Двое приближаются к озеру.

–Бестолочи! – разозлено бросил Ривену. – Идем к озеру, ребята.

Хотя бы не врал про «сбой в сети». Даже курсанты знают, что никакие «сбои» тут не причем. Это ни что иное, как воздействие пришельцев, проникших в командную сеть.

Десять солдат во главе с Ривену покинули институтское общежитие и двинулись к озеру. Но пришельцы исчезли из поля зрения радаров, прежде чем солдаты приблизились к ним хотя бы на расстояние выстрела.

Сержант остановил отделение.

–«Омега 0», мы потеряли цели!

–Лейтенант, продолжайте движение к озеру. Там замечена аномалия.

–Слышали? Идем дальше, – обратился Ривену к солдатам.

–Что еще за аномалия? – спросил кто-то из солдат.

–А черт ее знает! Там и выясним, – на ходу бросил Ривену и побежал вперед.

Вскоре отделение достигло озера. Солдаты рассредоточились вдоль берега около лодочной станции, не заметив при этом ничего необычного. Если не считать воя милицейских сирен, доносившихся с юга из района многоэтажек, то здесь была тихая и безмятежная зимняя ночь. Скванное льдом озеро мирно спало в ожидании нового купального сезона, когда сотни отдыхающих заполнят своими загорелыми телами песчаные берега.

–«Омега 0», что мы должны обнаружить? «Омега 0», ответьте! – запросил Ривену.

Стратеги молчали.

–Опять накололи! – не сдержался один из подчиненных.

–Похоже на то, – согласился Ривену.

Лейтенант не знал, что делать. Пригнувшись к земле, он осматривал окрестности озера, пытаясь найти «сам-не-зная-что». Наконец, его взгляд остановился на маленьком участке звездного неба, видимого сквозь разрыв в облаках. Вначале он даже не понял, что заставило его остановить взгляд именно там. И только присмотревшись внимательнее, он понял, – звезды как будто плыли в тепловом мареве. Лейтенант глянул на противоположный берег сквозь прибор ночного видения. Ситуация повторилась со всем, что он видел, будь то деревья на берегу или далекие силуэты домов. Все плыло, будто в тот злополучный день, когда Лион перебрал водки, безуспешно пытаясь перепить Воронина. Но стоило ему перевести прицел на несколько метров в сторону, как эффект сразу же пропадал. Определив размеры «теплового поля», Лион направил винтовку в центр озера на уровне пяти метров над поверхностью.

Луч, вырвавшийся из винтовки, оборвался в центре озера, словно ему мешала какая-то невидимая преграда.

–Огонь! – прокричал лейтенант. –«Омега ноль» над озером корабль! Чужак в режиме невидимки!

Но не успели солдаты выстрелить, как из «теплого марева» словно во сне выплыла сорокаметровая «тарелка». Радары мгновенно засекали корабль чужаков, и тем не оставалось ничего, кроме как спастись бегством. Сеть ожила. Наушники чуть не разорвались от вопля координатора:

–Всем в зоне обнаружения ОБЪЕКТА! Немедленно найдите укрытие!

–Бежим! – Лион бросился прочь от озера, заполнив эфир командной сети самыми скверными испано-язычными ругательствами.

Но убежать они не успели. Дюжина самолетов опрокинула всю огневую мощь на корабль пришельцев. Небо над ними превратилось в огонь, и отделение Ривену повалило на землю взрывной волной. Казалось, полыхает сам воздух. Сосны и лиственницы вокруг озера сторели, словно спички, и повалились на солдат...

Антон, наконец, выбрался на дорогу, ведущую к метро. Большой жилой массив был совсем близко. Шестнадцатиэтажные дома манили светом окон и безопасностью.

Вынув ногу из глубокого сугроба, Введенский шагнул на твердую поверхность дороги.

–Стойте, не двигайтесь! – вдруг услышал Антон и испугано замер.

Со стороны двух машин, стоявших на обочине напротив него, зажегся фонарик. Яркий свет ослепил Антона. Он зажмурился и отвернулся от луча. В течение нескольких секунд его рассматривали, затем фонарик погас.

–Не бойтесь, это свои. Патруль ВКС, – сказал кто-то, и из-за машин появилась фигура солдата.

К нему подбежала молоденькая девушка-курсант.

–С вами все в порядке? – спросила она, оглядывая Введенского. –Ранения есть?

–Если только сердечные, – ответил Антон.

Девушка усмехнулась. –Так уж сразу...

–Я не об этом. Вы меня до смерти напугали.

–Простите, таковы правила, – в ее голосе слышалось разочарование. Бедняжка, вероятно, подумала, что Антон уже начал заигрывать со «своей спасительницей». Но ему было не до заигрываний, тем более, он даже не мог различить черт ее лица.

–Вы можете идти?

–Я же дошел до вас?!

–В таком случае следуйте за мной. Это недалеко.

–Зачем? – Антон непроизвольно отстранился от девушки.

–Успокойтесь, это всего лишь медосмотр. Вас осмотрят в мобильной лаборатории, а затем доставят в центр города.

Черт, это, наверняка, Интербез! Они расколют меня в два счета! – Антон вспотел от нахлынувшего страха. –Надо бежать, – решил он. –Но если я побегу, они убьют меня, приняв за агента чужих! – он совсем запутался в своих мыслях.

–Идемте же! – девушка дернула за руку Антона, застывшего на месте.

Иного выхода не оставалось, и ему пришлось идти за солдатом.

Узкая тропинка тянулась между густыми зарослями кустарника и высоким деревянным забором. Введенский чувствовал, что бежать надо сейчас. Потом будет поздно. Но что даст ему побег? Номер ай-ди уже засекали. Даже если он скроется от военных и милиции, его найдут потом.

Антон понял, что очутился в западне.

Девушка привела его к площадке очищенной от снега, где стояли несколько машин: три милицейские «волги», микроавтобус, две кареты скорой помощи и белый фургон с надписью «МОБИЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ».

От туда меня выведут уже в наручниках, обречено подумал Антон.

Из-за фургона вышли двое солдат и направились к ним. Когда они подошли ближе, девушка отрапортовала:

– Вот еще один пострадавший.

– Пройдемте с нами. Не бойтесь, это не займет много времени. Вас осмотрят и отпустят, – сказал старший по званию.

Антон обернулся назад. Девушка уже скрылась в темноте.

– Идемте, – солдат дотронулся до его плеча.

– Хорошо, – Введенский покорно пошел вместе со своим конвоем.

Солдаты проводили его до фургона и открыли дверь, пропустив Антона вперед. Внутри фургон напоминал поликлинику в миниатюре. Здесь даже пахло медикаментами. Его встретил высокий плотный мужчина в белом халате, вовсе не походивший на врача. Воображение нарисовало страшную картину: мужчина закатывает рукава белоснежного халата, чтобы не запачкать их кровью, и вынимает из кармана пассатижи, которыми собирается выдергивать зуб без наркоза или вставить иголку под ноготь...

Антон ощутил почти животный ужас. Невероятные усилия понадобились ему, чтобы не выдать волнение и сохранить внешнее спокойствие.

Мужчина молча, помог ему снять пальто и проводил в соседнее помещение, где был установлен сканер. Медсестра, сидевшая там, попросила его лечь на кушетку и не двигаться. Рубиновая пластина сканера два раза проплыла над Введенским и вернулась в исходное положение.

– Сканирование завершено. Серьезных повреждений нет, за исключением ушибов, – сообщила медсестра. – А теперь расслабьтесь, я возьму у вас из руки анализ крови, – она подошла к кушетке и уколола Введенского в палец подобием пистолета. Он ойкнул.

– Это все? – спросил он, приложив к пальцу ватку со спиртом, поданную медсестрой.

– Нет, вам еще зададут некоторые вопросы, – в помещение вновь зашел мужчина встретивший его при входе. – Простите, что мы над вами издеваемся, но это необходимо для вашей же пользы.

– Я понимаю.

– Вот и отлично, – мужчина указал на следующую дверь.

Сейчас-то все и раскроется. Они раскусят меня на детекторе лжи! Сто процентов, что найдется какая-нибудь статья «за укрывательство трофеев».

Страх буквально парализовал Антона. Ноги отказывались повиноваться, и он как вкопанный замер на месте. Ситуация была до предела абсурдной! Вместо того чтобы оказать помощь, пострадавшего сразу же тащат на допрос, словно он не попал под огонь пришельцев в двадцать первом веке, а вышел из немецкого окружения в 1941-ом и сразу же очутился в цепких лапах СМЕРШа.

Медсестра обратила внимание на заминку Антона.

– Что-нибудь не так? Вам плохо?

– Нет... нет, просто здесь тепло, а на улице слишком холодно и все эти взрывы. Никак не могу прийти в себя, – нашелся Введенский.

Медсестра улыбнулась.

– Понимаю, не бойтесь. Вам только зададут пару вопросов и сразу отпустят.

– Да-да...

За следующей дверью его ждал еще один мужчина в белом халате немногим отличавшийся от первого. Он сидел за столом и задумчиво смотрел на стену, как будто там было написано что-то интересное.

–Присаживайтесь, – предложил он, указывая на стул.

Антон сел.

А где же детекторы лжи? Или они будут считывать информацию напрямую с ай-ди. Это же запрещено... Но только не для них! Антон вспомнил, с кем имеет дело. Мужчина, казалось, посмотрел куда-то под стол.

Наверняка там установлен скрытый монитор, где сейчас скачут кривые моих сердечных ритмов, догадался Введенский и сжал кулак, впившись ногтями в ладонь так, что стало больно.

Мужчина изучающим взглядом посмотрел на него.

–Скажите, вы видели что-нибудь необычное, – спросил он.

Антон замешкался.

–А разве нападение пришельцев это не что-нибудь необычное?

–Отвечайте. Только «да» или «нет».

–Нет, – ответил Антон.

Господи, я же вру. Показания айдишника выдадут меня!

–Вы видели пришельцев?

–Нет.

–Вам встречались какие-либо странные предметы?

–Нет.

Сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Неужели, он до сих пор ничего не обнаружил?

–Спасибо за сотрудничество. Вас проводят. И еще раз, извините, – монотонным голосом сказал мужчина и вновь стал смотреть в стену, забыв о существовании Введенского.

–Это все? – удивленно спросил он

–Да. Идите.

Антон встал со стула и вышел из комнаты, все еще не веря, что ему удалось обмануть интербес. Его встретил первый мужчина и проводил Антона к выходу.

–Солдаты отведут вас к микроавтобусу, который доставит вас в центр города в Первый Медицинский Госпиталь. Там вы получите необходимую помощь, если нужна.

–Но я здоров.

–В таком случае можете уехать оттуда домой. Если понадобится, вас вызовут на дополнительное обследование.

Дверь фургона захлопнулась за Антоном.

Ну, надо же, я их обманул! Фантастика какая-то!

–Мужик, иди к автобусу. Там люди ждут, – сказал солдат все еще стоявший около фургона.

Не оборачиваясь, Введенский побежал к микроавтобусу. Радость наполняла его.

Как только Антон захлопнул за собой дверь, микроавтобус тронулся с места. Введенский оглядел салон. Кроме него и водителя внутри были еще трое: бабуля в протрации трясающая головой, молодая женщина, которая тихо плакала на заднем сидении и мужчина средних лет в больших очках. Антону показалось, что он видел его в институте.

–Вы оттуда? – спросил мужчина, поправляя очки.

–Да, – выдохнув, ответил Антон.

–Как там?

–Корпуса разрушены, ужасно...

–Теперь нас точно закроют. Это все из-за Капылевича младшего, – сказал мужчина и закрыл глаза, откинувшись назад.

Тем временем микроавтобус проехал милицейские кордоны и приближался к станции метро. Воздушную тревогу уже отменили, и зеваки вышли из подземки, заполнив площадь около станции. Носились туда-сюда вездесущие тележурналисты. После восемнадцати лет

«странной войны» люди уже привыкли, что пришельцы два-три раза в год совершают налет на Землю, и зачастую неадекватно воспринимали ситуацию. Если для Антона пришельцы были предметом изучения, а для военных работой, то для всех остальных они являлись шоу, как бы это странно ни звучало.

Хочу домой. Зачем мне ехать в Госпиталь? – рассудил Антон.

–Послушайте, высадите меня здесь, – попросил он водителя.

–Вы уверены, что вам не нужна помощь? – спросил водила

–Нет, со мной все в порядке.

–Тогда нет проблем! – с этими словами он остановил микроавтобус.

–Спасибо за помощь! – Антон вылез из автобуса и захлопнул дверь.

Со всех сторон его сразу же обступили люди, засыпав глупыми вопросами.

–Вы оттуда?

–Как там?

–Вы видели пришельцев?...

Но Антон ничего не ответил и, протискиваясь сквозь толпу, молча двинулся к станции метро. Он уже прошел один тест. Хватит, пусть кто-нибудь другой отвечает им: военные, интербиз, журналисты...

Через час с лишним он уже был дома. Машка кинулась к нему на плечи и заплакала.

–А где мама?

–Она поехала к тебе, – сквозь слезы ответила дочка. – Почему ты не позвонил?

–Я потерял часы.

Господи, она, наверное, в толпе рядом со станцией. Надо срочно найти ее.

Антон отпустил дочь и, не снимая ботинок, направился в комнату к домашнему терминалу. Он набрал личный номер Сони и замер в ожидании.

Соня оказалась в Первом Медицинском – искала его среди раненных.

–Антоша, ты жив! – воскликнула она. – Жди, я сейчас...

Глава пятая

Совещание назначили на 7 утра. Проклиная начальство, Марина встала не свет не заря и приехала в офис полседьмого. Потом еще пятнадцать минут добиралась по подземным переходам и секретной ветке метро до центрального штаба, который находился глубоко под землей. Пройдя все уровни безопасности, Марина очутилась в уютном помещении с молочно-белыми стенами. Здесь она была впервые. Все прошлые совещания такого рода проходили в большом зале двумя уровнями выше. Но то были общие форумы с докладами о проделанной работе, на которых присутствовало порядка полусотни человек. Сейчас же в помещении находилось всего двенадцать приглашенных. Все сидели в креслах расставленных полукругом и в ожидании смотрели на демонстрационный монитор, висевший на противоположной стене. Слева от монитора стояли еще два кресла, где, вольготно развалившись, сидели Майкл Хилл и сам директор управления, нервно постукивающий пальцами по подлокотникам.

Не означает ли это, что мне оказано особое доверие? – подумалось Марине.

Она нашла свободное кресло и села в него. По соседству оказался Паша Сочнев. Собственно говоря, он был единственно знакомым из всех присутствующих (не считая начальства конечно). Остальные были типичными вояками из контрразведки, которых Марина видела впервые.

– Паша, а как же отпуск? – удивилась Черная.

– Простили до лучших времен, – с сожалением ответил Сочнев. – Вот, запрягли... – увидев, что директор встал с кресла, Паша умолк.

Директор посмотрел на часы и породистым баритоном сказал:

– Поскольку все сотрудники в сборе начнем раньше.

Все личные разговоры притихли. Взоры присутствующих были обращены на директора.

– Вы уже осведомлены о вчерашнем нападении. Поэтому начнем сразу с дела.

Наверняка, это касается ВНИИВПа. Вчера пришельцы уделили чрезмерное внимание корпусам института. Но причем здесь этот отморозок – Хилл?!...

Боже мой! Марину вдруг озарила догадка. Они хотят связать вчерашнее нападение с Капылевичем-младшим! Теперь все понятно. В таком случае Присутствие Майкла Хилла, Паши Сочнева и Марины собой разумеющиеся.

– Руководителем следственной группы назначен спецгент Майкл Хилл. Передаю ему слово. Он введет вас в курс дела, – директор сел обратно и вновь стал постукивать пальцами по подлокотнику.

– Мы полагаем... – начал Хилл, еще не встав с кресла, – что вчерашнее нападение на Санкт-Петербург и попытка взлома военной Сети – это звенья одной цепи. Есть основания полагать, что некоторые работники ВНИИВПа замешаны в этом. Вероятно, некоторые из них находятся под контролем чужих, – Хилл сделал паузу, чтобы взять в руки пульт.

На мониторе появились отрывки оперативной съемки, сделанной сразу же после отступления пришельцев. Показывали в основном изуродованные корпуса института.

– Заговор, назревший на почве ВНИИВПа, был на грани провала. И пришельцы решились замести следы. Поэтому вчерашнее нападение не было случайностью.

Вновь зажегся свет. Монитор погас.

Как они предсказуемы, размышляла Марина, слушая Хилла.

– Некоторые из вас уже практически начали работу. Другие получают инструкции лично. Вся необходимая информация, а так же инструкции будут отправлены на ваши терминалы. Напоминаю вам, что эта операция особо секретна. Знать об этом должны только лица здесь присутствующие, – он почему-то поглядел на Марину и Пашу. – Все, господа, расходитесь по рабочим местам. Как я уже сказал, каждый из вас получит инструкции лично.

О-ля-ля! – про себя сказал Марина.

Все стали расходиться. Директор прошмыгнул в дверь первым и скрылся в коридоре, в сопровождении двух громил.

–Агент Черная, а вас я попрошу остаться, – вдруг сказал Хилл.

–Ладно, иди, – шепнула Марина Паше. – Я догоню.

Паша кивнул и исчез за дверью. В помещении остались только Черная и Хилл.

–Марина, вы должны понимать, какая ответственность возложена на вас. И я надеюсь, что вы будете максимально объективны. Могу дать хороший совет. Сегодня в час дня в институте будет показательная лекция. Они пытаются привлечь к себе внимание. Вы бы могли начать прямо оттуда.

Как ей не нравился пронизывающий взгляд Хилла. Он словно подозревал ее во всех смертных грехах. Впрочем, Марина заметила, что американец смотрел так на всех.

–Да я так и сделаю, – согласилась Черная.

Пусть думает, что самый умный и мне никак не обойтись без его идиотских советов. Спорить с начальством, а тем более с таким бесполезно, – рассудила она.

Орбитальная станция ЛЯМБДА, в просторечии «Бублик», лениво кружилась вокруг своей оси, создавая отдаленное подобие гравитации. Близился пятидневный отпуск на Земле. Катерина уже предвкушала мамины блинчики с вареньем, катание на лыжах в Подмоскowie и вечеринки у друзей. Хотя будут и неприятные моменты. Ей совсем не хотелось вновь слышать постоянное ворчание родителей, что ей уже тридцать второй год, что пора выходить замуж и родить ребенка. Катя уже не один раз пыталась завязать постоянные отношения. И каждый раз это заканчивалось провалом. В один «прекрасный момент» будущий муж ставил вопрос ребром: семья или космос. И Катерина выбирала второе. Несмотря на осточертевшую рутину, она в глубине души любила эту черную бесконечность, напичканную разноцветными огоньками звезд. Но этот же космос был причиной полной неразберихи в личных отношениях Яровой.

Ну, вот и все. Я собралась. Когда же поступит приказ?

Ярова томилась в ожидании уже несколько часов после стыковки с «бубликом». Она взяла свои вещи в камере хранения и заняла свободную каюту на нижнем ярусе. За это время Катерина уже успела позвонить родителям, сообщив, что жива и здорова. К сожалению, удалось поговорить только с матерью. Отец уехал на какое-то срочное совещание.

Мучаясь от безделья, Катя просмотрела все русские каналы Сети, и не нашла там ничего интересного за исключением новостей о нападении чужих. Но в этом каналы повторяли другу друга, как близнецы-братья. Катя выключила надоевший термик, думая о том, что будь у нее корабль по мощнее, то в Питере никто бы не пострадал.

Почему нас не отправили сразу? Экипаж крейсера прибывшего после нас улетел на первом же челноке. А мы все еще торчим на станции.

Катерина чувствовала, что эта задержка неслучайна.

Размышления прервал неожиданный звонок Чена. Он говорил с соседнего яруса из кафе.

–Командир, меня только что вызвали на допрос. Это контрразведка, – возбужденно произнес он.

Так вот в чем причина задержки!

–Ну, так иди, раз вызвали, – спокойно ответила Катя.

–Это все из-за того случая...

Похоже, Чен был в легком подпитии. Пытался заглушить алкоголем боль от потери Сета.

–Чен, успокойся и иди на допрос. Нам нечего скрывать, – властно сказала Ярова.

–Понял, командир, – пробубнил Чен, прежде чем прервать связь.

Оставалось ждать. Она постаралась расслабиться и не о чем не думать, понимая, что ничего не может изменить, даже если очень захочет.

Катерину вызвали через сорок минут. На экране термика появилась некая серая личность и вежливо попросила ее явиться в отсек 371 на третьем ярусе.

Просторная комната была разделена на две половины длинным столом, за которым размещались трое человек. Двое из них: мужчина и женщина в военной форме были типичными контрразведчиками, третий в штатском выглядел довольно странно. Он чем-то походил на знаменитого киноактера прошлого века, игравшего шпионов. Но Катя в первую очередь обратила внимание на глаза. В его взгляде присутствовало нечто отвратительное. Так мог смотреть маньяк-убийца.

–Садитесь, – сказала женщина.

Катерина опустилась в глубокое кресло, стоявшее напротив стола. Мерзкий тип неотрывно сверлил ее взглядом.

–Вам зададут некоторые вопросы. Пожалуйста, отвечайте на них по возможности односложно, – продолжила женщина, когда Катя села.

–Да, конечно, – сохраняя самообладание, ответила Ярова. Она старалась не смотреть на «маньяка», но по-прежнему чувствовала на себе его пристальный взгляд.

–Вы майор ВКС Катерина Викторовна Ярова?

–Да.

Мужчина-контрразведчик посмотрел куда-то под стол.

Они меня сканируют, догадалась Катя.

–Ваш крейсер участвовал в бою с двумя кораблями пришельцев?

–Да.

–Скажите, вы видели когда-нибудь сны про пришельцев?

Катя замешкалась.

–Может быть, один раз или два... не помню.

–Хорошо. Перед боем вы чувствовали себя нормально?

–Да как обычно.

–Когда исчезла связь с командной сетью?

–После сообщения об аномалии.

–А вы не обратили внимания на странный приказ «проверить аномалию»?

–Нет. Иногда нам выдают подобные задания.

–Что вам сказал главный координатор внешней обороны?

–Он спросил, кто отдал нам такой приказ, и почему мы ничего не сообщали о чужаках, затем дал указания следовать за прорвавшимся кораблем.

–А подробнее?

–Зачем вам? Вы же все знаете из записей?...

–Это уже не в вашей компетенции.

Женщина посмотрела на мерзкого типа. Тот утвердительно кивнул.

–Дорос закончен. Вы можете вернуться в свою каюту. Если будет необходимо, вас вызовут, – сказала женщина.

–А отпуск? Мне дадут отпуск? – вдруг сорвалась Катя.

–Обратитесь в техкому станции. Мы не занимаемся такими вопросами. Вы свободны! – Ответила женщина.

Да, они умеют испортить настроение, подумала Ярова, выходя из отсека.

Почему Капылевич принял ее, для Марины оставалось загадкой. Он имел полное право послать ее ко всем четьям, но вместо этого согласился на разговор. Директор института был мрачен. Его бледное уставшее лицо не могло скрыть пережитой трагедии. Другой бы на его

месте сдался, сраженный личным горем наповал. Но только не он. Капылевич держался изо всех сил. Кроме сына у него был ВНИИВП.

Марина сидела в его рабочем кабинете, обставленном по моде прошлого века. Здесь были два книжных шкафа полностью закрывавших две стены. На подоконнике стояли кактусы, на стене рядом с окном висели модели космических кораблей.

Он заметил, что Марина остановила свой взгляд на моделях.

– Это Стасик сделал, – тяжело сказал Капылевич, сжимая в руке экспандер.

Он сидел в высоком кресле на манер королевского трона за громоздким письменным столом, покрытым зеленым сукном.

Его королевство вот-вот рухнет, подумалось Марине.

– Извините, Евгений Максимович, я не хотела...

– Не стоит извиняться. Вы не знали. Вы много чего не знали. Да и не знаете, – он глубоко вздохнул и отложил экспандер в сторону. – Работа – вот что меня спасает. Если бы не институт... Стас вел самостоятельную жизнь, мы виделись не часто, но... я думаю, вы понимаете, о чем я, – он посмотрел на модели кораблей и опустил взгляд на сукно.

Марина заметила, что с момента их последней встречи седых волос у него прибавилось. А ведь это было всего лишь два месяца назад. Черная консультировалась с ним по поводу развития новой научной тенденции. ВНИИВП и еще несколько питерских институтов входили в зону ее ответственности, как старшего аналитика ОНК – отдела научного контроля.

– Что вы еще хотите от меня, Марина Сергеевна? Ваши коллеги уже успели утомить меня своими вопросами.

– Только одно обстоятельство смущает меня. Это мозговой зонд.

Капылевич поднял взгляд на Марину.

– Я думал, вы будете спрашивать про пистолет...

– Пистолетом пусть занимаются оперативники. Меня интересует зонд.

– Да... я дал Стасу зонд. Он упрасивал меня полтора года. Я дал... на свою голову. Он все равно пылился на складе, – Капылевич вновь взялся за экспандер. – Но здесь вы не подкопаетесь. Все законно. По документам я сам взял этот зонд. Имею право. У меня есть разрешение для проведения опытов в домашней лаборатории.

– Я вас не обвиняю. Просто нам было необходимо узнать, как он попал к вашему сыну, – Марина сделала паузу. – Допустим, что он взял у вас зонд без спроса. Меня волнует совсем другое: для каких целей он это сделал. Станислав говорил вам что-нибудь о своих делах?

– Да он рассказывал, что хочет поэкспериментировать с мысленным управлением. Потом начал городить какую-то чушь на счет слияния человека и машины... Я думал это очередное увлечение – побалуется и бросит... Помню, в четырнадцать он увлекся йогой и прочими восточными веяниями. А потом остыл... занялся вот этим... Кто же знал, что все так выйдет...

– Да у него в квартире было много разных книг. В том числе таких. Может быть, он стал жертвой какой-нибудь секты? – предположила Черная.

– Это исключено. Стас был хоть и увлекающейся натурой, но при этом достаточно здравомыслящим, чтобы не ввязываться ни во что подобное.

– Если он такой здравомыслящий, то зачем ввязался в опасную игру с интербезом?! – заметила Марина.

Но Капылевич не ответил. Он вновь смотрел на модели кораблей, сделанные его сыном.

– Вот вы такая хорошая милая девушка. Почему вы с ними? Ведь вы же закончили Петербургский Университет. Я отлично знал ваших родителей, и думаю, они бы не одобрили ваш выбор. Что вас привело в эту ужасную контору?

– Евгений Максимович, вы уже спрашивали меня. Я хочу защитить человечество от Чужих. С моей точки зрения это возможно только в Интербезе.

–От каких «Чужих»? Вы смогли защитить моего сына от тех выродков, что его убили?! – резко сказал он.

–Его убили пришельцы.

–Вот в этом я с вами совершенно согласен. Это сделали пришельцы, которые верховодят в Интербезе и Земном Правительстве. Они уже давно среди нас. А война, это так... отвлекающий маневр. Им не нужна наша смерть. Им нужны наши тела, наши души. Они хотят превратить нас в Чужих. А вы не хотите этого понять, и идете у них на поводу, сея между нами раздор и недоверие... До чего мы дошли в своей подозрительности! Солдаты первым делом уже не помогают людям, а ведут их на допрос, чтобы проверить, не инопланетяне ли они! Мне это рассказал работник института, попавший во вчерашнюю заваруху... Так что неудивительно, что вы убили моего сына. И даже не хотите отдать его тело для похорон!

Марина не стала спорить, потому что знала, что Капылевича не переубедить.

–Я не убивала Стаса.

–Не пытайтесь оправдаться. Вы тоже в крови, – на некоторое время он замолчал. Кабинет погрузился в тишину. – А теперь уйдите, пожалуйста. Я уже сказал все, что вы хотели узнать. У меня без того куча проблем. Нас могут в любой момент прикрыть. Эти кремлевские слабаки готовы сдать институт в любой момент. Правительство по уши в долгах и лебезит перед Нью-Йорком. Дело дрянь... Уходите, Марина, – Он встал с «трона» и подошел к кактусам, отвернувшись от Черной.

Марина разочарованно вышла в приемную. Когда она застегивала пальто, послышался сигнал вызова. Слабая трель раздавалась из кармана.

Она достала записную книжку и, открыв экран, увидела сообщение:

СРОЧНО ВЕРНИТЕСЬ В ОФИС.

К ВАМ ПОСТУПИЛА ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

Глава шестая

Лион Ривену лежал на больничной койке. Он только что проснулся и недовольно оглядывал свою палату.

–Моя комната куда лучше, – сказал лейтенант.

Голые стены палаты отразили его слова эхом.

–Зато у тебя вид из окна хороший! – улыбнулся Воронин и показал на заснеженный лес. Верхушки елей напоминали отсюда заснеженные горные пики.

–Это все ваша красота...

–Красота она везде красота.

–Пожалуй, ты прав, – Лион оторвался от подушки и посмотрел на свою левую ногу, голень которой была заключена в аппарат Елизарова. –Но та сосна или ель была слишком тяжелой.

–Ты знаешь, я спросил у медсестры, если у тебя какие-нибудь шансы. Она сказала, что никаких...

Лион по началу посерьезнел, но потом когда до него дошло, засмеялся.

–Ты не в ее вкусе, – продолжил фразу Воронин.

–Держу пари, что ты в ее вкусе.

–Как ты догадался! Я уже записал ее личный номер.

Ривену прекратил смеяться и сел на кровать.

–Алекс, дай мне костыли, – попросил он. – Пойдем на веранду, посмотрим на красоту, заодно и поговорим.

Когда Лион тяжело встал, опершись на костыли, в палату как назло вошла медсестра.

–Я же специально, привезла к вам кресло! – возмутилась она. –Вам еще нельзя ходить!

–Я не инвалид, сестричка!

–Я его поддерживаю, – Воронин широко улыбнулся.

–Ну ладно. Вам я верю, капитан, – медсестра улыбнулась в ответ и вышла.

–Ты и вправду взял у нее номер. Бабник, – констатировал Лион, неуверенно шагая здоровой ногой.

–Я не бабник, просто все женщины для меня это один большой идеал, –ответил Саша.

Через минуту-другую с помощью капитана Ривену доковылял до веранды. Залитая светом веранда была заполнена всевозможной растительностью: вдоль окон были расставлены кадучки с пальмами, в клумбах посередине помещения росли цветы. В двух больших аквариумах плавали диковинные рыбки. В клетке рядом с бильярдным столом чирикали волнистые попугайчики.

Воронин и Ривену нашли два кресла подальше от входа и устроились рядом с пальмой.

–За окном холод, а здесь почти как у меня дома, – заметил лейтенант, глядя на пальму.

–Так о чем ты хотел поговорить? – спросил Саша.

–Меня допрашивали, Алекс. Прямо здесь в госпитале, – тихо сказал Ривену.

–И конечно, приказали никому ни о чем не рассказывать... Меня тоже допрашивали, – почти шепотом ответил Саша.

Воронин мысленно перенесся на день назад, когда его допрашивала тройка контрразведчиков, один из которых показался ему странным. Он разительно отличался от остальных. Вместо формы на нем был черный костюм. Типичная англосаксонская внешность и манера поведения выдавали в нем представителя элиты западного общества, заправлявшей в Земном Правительстве и Интербезопасности. Смущали только отталкивающе ненормальные глаза контрразведчика. Они словно не принадлежали своему хозяину, и вели абсолютно самостоятельную жизнь.

–Вы заметили, что приказ уничтожить чужого, когда вы были рядом с гражданским, отдал уже другой координатор? – спросил майор-контрразведчик.

–Нет. Во время боя на такое, как правило, не обращаешь внимания, – ответил Воронин. Человек в черном продолжал разглядывать Сашу.

–Позже вы повторно сообщили, что обнаружили артефакт, – это было скорее утверждение, чем вопрос.

–Да. Запись должна быть на командном пульте.

–Вас не удивило, что там ничего не знали о вашем первом сообщении?

–Поначалу да.

–А потом?

–Потом я вспомнил, что пришельцы иногда вмешиваться в сеть...

Контрразведчик переглянулся с черным пиджаком.

–А гражданский, которого вы спасли, мог видеть артефакт?

–Не знаю. Но думаю, что не успел. В эту часть дома врзался спасательный аэрокар.

–А почему вы бросили гражданского одного?

Вопрос смутил Воронина.

–У меня не было выбора... солдаты передали, что в мою сторону из соседнего корпуса движется чужак. Единственная возможность его перехватить – это заблокировать переход между корпусами на уровне третьего этажа... Я занял позицию и стал ждать. Чужака все не было, а потом в здание врзался аэрокар...

–Ясно. Теперь мы постараемся составить фото-робот того человека. Пожалуйста, смотрите на экран и постарайтесь вспомнить его лицо.

–Хорошо, но я не понимаю зачем? Ведь он же мертв...

–Делайте, пожалуйста, что вас просят!

На противоположной стене появился экран, на котором быстро мелькали различные части лица: нос, глаза, рот и так далее. Минуты через две портрет был сформирован.

–Это тот человек?

–Да это он, – подтвердил Саша...

Он рассказал содержание допроса Ривену. Лейтенант какое-то время обдумывал слова Воронина, а затем пересказал, что контрразведчики спрашивали у него.

–И что ты обо всем этом думаешь? – спросил он у Воронина.

–Наверняка, у них что-то идет не так, и они пытаются скрыть правду от обычных солдат вроде нас.

–Похоже, так и есть.

Оба молча сидели еще несколько минут, обдумывая ситуацию, пока карманный терминал Воронина не издал квакающий звук. На связи был сам Стрельников. Техком базы выглядел озадаченным.

–Капитан, подойди ко мне, как только сможешь, – сказал он и отключился.

–К чему бы это? – спросил Ривену.

–Не знаю. Но, думаю, ничего страшного. Иначе он бы сказал «подойди срочно».

Воронин встал.

–Ну ладно, двину к нему.

–Не помогай, я останусь здесь, – Ривену отдал капитану честь.

–К пустой голове... – было начал Воронин.

–Ладно-ладно, иди! – Лион не дал ему договорить, оттолкнув от себя.

За обзорным иллюминатором в хороводе кружились Земля, Луна, Солнце и звезды. В кафе звучала современная биоритмическая мелодия, стилизованная под фанк семидесятых годов двадцатого века. Ритм как нельзя, кстати, подходил к движению планет и звезд за иллю-

минатором станции. Пьяный в стельку Чен без конца ставил на музыкальном автомате одну и ту же мелодию. Это был замкнутый круг.

Катерина с нескрываемой обидой глядела вслед улетающему челноку. Следующий рейс намечался только через сутки. По какой-то непонятной причине отпуск дали всем кроме нее и Чена Ли, вынудив их прозябать на ЛЯМБДЕ в ожидании неизвестно чего.

–Мэм, его не накажут? Он очень пьян, – сказал бармен по-английски.

–Мы в увольнении. Не бойтесь, ничего страшного не произойдет. Просто у него погиб друг.

–Понимаю, – бармен опустил глаза и стал усердно протирать рюмку.

Ярова подошла к Чену и попыталась оттащить его от стойки бара.

–Пойдем, Чен, тебе лучше поспать.

–Не хочу спать, я буду слушать музыку. Это любимая мелодия Сета, – промямлил тот.

Катя дала ему смачную пощечину.

–Я все понял, командир, – встрепенулся он и, качаясь из стороны в сторону, пошел к себе в каюту.

–Спасибо, мэм. Я думал это никогда не кончится. Эта мелодия еще долгое время будет звенеть у меня в ушах.

Катя усмехнулась.

–Вам что-нибудь налить?

–Водки и неразбавленной, пожалуйста.

Бармен налил рюмку и подал ее Катерине.

–Вы русская? – спросил он.

Катерина выпила залпом рюмку и, тяжело вздохнув, спросила:

–А что неразбавленную пьют только русские?

–Нет. Просто вы очень похожа на русскую...

Неожиданный звонок «свыше» прервал их милую беседу. Руководство вызвало ее на ковер.

Катю встретил заместитель техкома полковник Альберт Дольский.

–Ну что, Катрин, заждались, наверное.

–Спрашиваете тоже. Мне уже достала эта неопределенность.

Дольский с загадочным видом достал из стола какую-то бумагу.

–Писала? – он подал лист Яровой.

Это была бумажная копия заявления об отправке во внеземные колонии, где проходил передний край обороны землян. Практически это было прошение об отправке на фронт. Такие бумаги писали почти все, кроме поганых армейских бюрократов, которые хотели отсидеться в глубоком тылу.

–И что? – удивилась Катя.

–Рассмотрено положительно.

–Что?! – Катерина еще не верила в то, что сказал Дольский. – Как это?!

–Так. Тебе предлагается новая должность командира крейсера второго класса. Место базирования: планета Зеленый Океан. Самый крайний форпост. Устраивает?

–Конечно согласна! – Катерина ликовала. Это именно то, о чем она мечтала.

–Только есть одно условие. Отбыть нужно через 19 часов на первом же транспорте. В противном случае мы предложим должность другому. Кадры требуются срочно.

–А как же отпуск? – расстроилась Катя.

–Прямо на месте. От себя могу сказать, что Зеленый Океан планета земного типа. Там можно находиться в любом месте без скафандра и даже без респиратора. Некоторые находят ее замечательной.

Катерина немного призадумалась, вспомнив про мамины блинчики и катание на лыжах, но все-таки решила лететь.

–Согласна!

–Отлично! Сейчас же оформляю перевод.

Ярова встала и пошла к выходу. Но у самой двери остановилась.

–Альберт, как думаешь, это наступление? Может быть, разведка нашла базу чужих?

–Черт их знает. Будем надеяться, – он вынул из стопки еще одну бумажку.

–Кстати, скажи Чену, когда протрезвеет, чтобы зашел...

Марина оставила «ладу» в подземном гараже центрального офиса и вскоре была в своем рабочем кабинете. Она быстро прочла полученные инструкции и перешла к видеоматериалам. Среди них были кадры боя, акцентированные на корпусах ВНИИВПа, а также сравнительный отчет об институте, сделанный самой Мариной восемь месяцев назад. Ее пронял смех.

–У этого Хилла определенно шарики за ролики заехали!

Пожалуй, единственной стоящей информацией была запись допроса капитана мобильной пехоты, участвовавшего в бою. Сведения, полученные от него, касались главной части задания. Черная пересмотрела запись несколько раз.

В допросе участвовало трое: два контрразведчика и сам Хилл.

–Наш пострел везде поспел, – вырвалось у Марины, когда она увидела американца.

Спрашивал один из контрразведчиков:

–Позже вы повторно сообщили, что обнаружили артефакт.

–Да. Запись должна быть на командном пульте, – ответил капитан.

–Вас не удивило, что там ничего не знали? – продолжал контрразведчик.

–Поначалу да.

–А потом?

–Потом я вспомнил, что пришельцы иногда вмешиваться в сеть...

Контрразведчик переглянулся с Хиллом.

Как они его бояться, подумала Марина, акцентируя внимание на контрразведчике.

–А гражданский, которого вы спасли, мог видеть артефакт? – спросил допрашивающий офицер.

Интересно, какой артефакт они имели в виду?

–Не знаю. Но думаю, что не успел. В эту часть дома врезался спасательный аэрокар, – ответил капитан.

–Ясно. Теперь мы постараемся составить фото-робот того человека. Пожалуйста, смотрите на экран и постарайтесь вспомнить его лицо.

–Хорошо, но я не понимаю зачем? Ведь он же мертв...

–Делайте, пожалуйста, что вас просят!

На стене появился экран, на котором быстро мелькали различные части лица: нос, глаза, рот и так далее. Минуты через две портрет был сформирован.

Капитан на некоторое время задумался, а потом сказал:

–Да это он.

На этом запись кончилась.

Итак, Марина поняла, что от нее в первую очередь требовалось выявить этого человека. А уже затем начать тотальную проверку всех подозрительных работников института. По предварительным данным гражданский, которого спас капитан, тоже являлся работником ВНИИВПа. Марина перебросила фоторобот базу данных и задала сравнительный поиск по фотографиям сотрудников института.

По прошествии двух минут термик выдал данные:

Антон Петрович Введенский.

Возраст 49 лет.

Место работы: ВНИИВП.

Профессор. Заведующий кафедрой Инопланетных Боевых Систем.

Женат.

Дети: дочка 18 лет.

Подробнее?

–Да, – вслух сказала Марина.

Какая информация вас интересует?

–Данные о здоровье.

Отклонений нет, – через некоторое время выдал компьютер.

Так он жив! Значит, капитан ошибся.

–Номер ай-ди Введенского числится среди допрошенных первого декабря?

Как же я пропустила его?! Наверняка, Введенский был замом предыдущего завкафедрой.

И сменил его после моего отчета.

Наконец предположение подтвердилось. Введенского допрашивали.

–Покажи видеозапись допроса и результаты проверки на ложь.

Запись была сделана внутри стандартной мобильной лаборатории, используемой Интербезом...

–Скажите, вы видели что-нибудь необычное, – спросил оперативник Введенского.

Допрашиваемый замешкался.

–А разве нападение пришельцев это не что-нибудь необычное? – спросил он.

–Отвечайте. Только «да» или «нет», – напомнил оперативник.

Введенский задумался.

–Нет, – вскоре ответил он.

Марина заметила, что он волновался. Впрочем, это еще ничего не значило. Так мог вести себя любой человек попавший под огонь пришельцев.

–Вы видели пришельцев?

–Нет.

–Вам встречались какие-либо странные предметы?

–Нет.

Агент не обратил никакого внимания на нервозность Введенского, доверяя исключительно показаниям имплантанта.

–Спасибо за сотрудничество. Вас проводят. И еще раз, извините...

С одной стороны, все было в порядке, но с другой, Марина чувствовала какой-то подвох. Что-то не состыковывалось, словно невидимый режиссер вырезал некоторые фрагменты из фильма. Например, почему Введенский ничего не сказал про свое спасение? Хотя это лишь ее домыслы. Но в любом случае надо будет допросить его, и желательно в неформальной обстановке.

Марина выключила терминал и, закрыв глаза, откинулась в кресле. Сегодня был тяжелый день. Как, впрочем, и вчера...

Шары, в беспорядке разбросанные по зеленому сукну, напоминали мне «боевые единицы». Каждый удар кием – приказ, отданный точно или нет, и в зависимости от этого шар попадает либо в лузу, либо ударяется о борт. Каждый забитый шар – убитый чужак. Соответственно чем больше забито шаров, тем меньше погибло людей. Может, поэтому я боролся за каждый шарик, стараясь вкатить его в лузу раньше противника. И вероятно именно поэтому слыл одним из лучших игроков базы, хотя и пристрастился к бильярду сравнительно недавно. Сейчас моим противником был космолетчик Сергей Комов – игрок неплохой, но для него

бильярд был всего лишь способом развеяться и не имел того глубинного смысла, как для меня. Поэтому Серега спокойно отнесся к счету три-два в мою пользу.

–Ты действительно парень не промах! – признал Комов. – Надо тебе играть на деньги, а не на выпивку. Озолотился бы.

–Деньги не важны, важна жизнь, – сказал я.

Комов вынул последний шар из сетки.

–Даниил, это всего лишь шар!

Я улыбнулся.

–Для кого как.

–В таком случае идем выпьем за жизнь. Я угощаю.

До стойки бара оставалось всего лишь два шага, когда меня заставил остановиться и поглядеть на часы неожиданный вызов.

–Тебе что? – спросил Комов.

–Извини, пока ничего. Вызывают, – развел руками я.

–Ладно, должок по-прежнему за мной, – крикнул вдогонку космонавтчик.

Мне следовало явиться в сектор 2 комнату 2-12. В секторе 2 располагалось командование базы, рядовой персонал был здесь редким гостем. Я в одиночестве шел по пустому коридору, пока не остановился напротив двери под номером 2-12 и табличкой:

Заместитель командующего по кадрам

Дж. Р. Ларсен.

К чему бы это? – задался вопросом я, наблюдая за тем, как автоматически открывается дверь.

Большой кабинет заканчивался аквариумом во всю стену. Главный кадровик сидел на фоне пестрых рыбок лениво двигающих плавниками в зеленоватой воде.

–Старший лейтенант оперативно-стратегической службы Барабанов по вашему приказанию прибыл! – доложил я.

–Присаживайтесь, мистер Барабанов, – раздался хорошо поставленный голос кадровика. – И давайте обойдемся без формальностей. Если вы успели заметить на двери не указано звание.

Я опустил в кресло рядом со столом Ларсена. Кадровик был в штатском и вообще мало напоминал армейского чиновника. Небогатое мимикой лицо, оценивающий взгляд и в тоже время умение с первых слов расположить собеседника, – также выглядел вербовщик перехвативший меня в Академии.

–Обращайтесь ко мне просто мистер Ларсен, – предложил кадровик. – Мы раньше не встречались. С вами беседовали мои подчиненные. Как вы думаете, почему я решил побеседовать с вами лично?

Я терялся в догадках. Вызов действительно стал для меня полной неожиданностью. Никаких явных причин, из-за которых я сейчас сидел в кабинете Ларсена, вроде бы не было. Разве только первое задание? Но с тех пор прошло уже достаточно времени, и никто не высказывал критики в мой адрес.

–Вероятно, вы хотите сообщить, мне что-то важное, мистер Ларсен, – нашелся я.

–Это верно... Уже полгода как вы служите на базе. Мы наблюдали за вами и сделали вывод, что должность координатора для вас не предел, – Ларсен едва заметно улыбнулся. – Настало время, когда мы можем посвятить вас в некоторые тайны.

–Тайны?

–Ну скажем так, аспекты... При наборе персонала мы опирались не только на профессиональные качества, но и на умение держать язык за зубами. Вы наверняка, успели заметить, что ваши сослуживцы редко говорят о работе.

Я кивнул. На базе существовало своего рода табу. Вне службы никто не спрашивал друг друга о должностных обязанностях. Разговоры, как правило, велись на отвлеченные темы.

–Разуется все, о чем мы сейчас говорим, должно остаться между нами. В нашей организации каждый знает ровно столько, сколько необходимо для работы.

–Я понимаю, мистер Ларсен.

–До сих пор вы полагали, что служите в секретном подразделении ВКС. На самом же деле «икс-проект» представляет собой самостоятельную организацию, совмещающую в себе функции армии, разведки и научно-производственного предприятия.

Слова Ларсена не стали для меня откровением. Несмотря на молчание сослуживцев, я догадался об этом пару месяцев назад.

–Открытая война с пришельцами идет восемнадцать лет, но реально она началась гораздо раньше, – он замолчал, словно ожидая пока я приду в себя от этой ошеломительной новости.

Но вместо того, чтобы широко раскрыть рот от удивления, я спросил:

–Это вероятно, как-то связано с рухнувшей над США «летающей тарелкой»?

–Да, но не рухнувшей, а сбитой, – Ларсен не показал вида, что моя сообразительность удивила его и спокойно продолжил дальше: –Это стало возможно только благодаря «проекту», возникшему за много лет до вышеупомянутого инцидента.

Кадровик повернул в мою сторону фотографию в рамке, стоявшую на столе.

–Это наш основатель Рудольф Сикорски.

На фотографии был изображен лысый старик лет восьмидесяти с фанатично горевшими глазами, неожиданно молодыми для человека такого солидного возраста.

–Именно Рудольф Сикорски сумел убедить Госдеп Соединенных Штатов создать новую систему обороны против вероятного нападения пришельцев. США призвали весь мир объединиться для решения этой задачи, однако откликнулись только страны Британского Содружества. Остальные по разным причинам посчитали программу излишеством. Наши аналитики предполагают, что без агентов чужаков тут не обошлось. Поэтому, когда гром грянул, США и Британия пострадали меньше всего от нападения пришельцев. И естественно, что центром Конфедерации стали именно Штаты. Но даже после возникновения Конфедерации дела на Земле обстоят далеко не самым лучшим образом.

Вам, мистер Барабанов, до сего дня была известна только вершина айсберга. На самом деле пришельцы никогда не собирались нас уничтожить. Очевидно, открытая война, начавшаяся восемнадцать лет назад, организована лишь за тем, чтобы замедлить темпы экспансии землян в дальний космос. Синеголовые уже давно вмешивались в человеческую историю и продолжают делать это сих пор. Лишь появление «икс-проекта» нарушило их планы. Так что высказывания некоторых критиков в адрес Земного Правительства вполне справедливы. Именно поэтому мы вынуждены существовать как закрытая автономная структура. Впрочем, мы не действуем в полном отрыве от Конфедерации. Иногда мы действуем сообща с армией, если конечно они не идут вразрез с условиями безопасности «проекта». Порой нам приходится отдавать приказы напрямую младшему составу, минуя командование ВКС, в числе которого могут быть шпионы синеголовых.

В общем, мистер Барабанов, вы попали в организацию, которая является последним оплотом в борьбе с чужаками. А теперь я жду ваших вопросов.

И все-таки Ларсен сумел удивить меня. Некоторые факты были в новинку. Поначалу во мне даже разыграл юношеский максимализм. Меня поразило, что, зная правду, руководство «проекта» скрывает ее от всего остального мира. Но, проанализировав ситуацию, я понял, что обнаружение истинного положения дел вызовет панику и вероятно массовые беспорядки. А это лишь на руку чужакам. Так что икс-проект был заложником собственных знаний.

–Сэр, вы упомянули о «синеголовых». Очевидно, речь идет о гуманоидах, встреченных нами во время выполнения операции? – немного подумав, спросил я.

–Да, так мы называем расу инопланетян, которые, по всей видимости, являются «хозяевами». У нас нет возможности засечь их сигналы, так как они используют неизвестные нам способы связи. Однако косвенные данные позволяют нам составить общую картину...

Хозяева, то есть синеголовые, подчинили другие расы и используют их как рабочую силу в зависимости от способностей. Следующей жертвой должны стать мы – земляне.

–Мне кажется, синеголовые очень осторожная и медлительная раса. В противном случае они давно превратили бы нас в рабов, – произнес я, когда Ларсен замолчал.

Кадровик утвердительно покачал головой.

–Хорошее замечание. Но не стоит недооценивать противника. У них все просчитано на много лет вперед. Единственный прокол – это то, что мы сумели заполучить гипердвигатель...

Важно понимать, что мы имеем дело не с людьми, а с совершенно иным видом существ. Их логика и мотивации совершенно отличны от наших. Но как бы то ни было мы должны остановить их. Зло должно быть уничтожено! Операция, успешно проведенная вами, была лишь частью грандиозного плана.

–Боюсь, мистер Ларсен, я показал себя не с лучшей стороны. Больше половины десантников погибло...

–Не вините себя. Солдаты знали, на что шли. Но их жертвы не были напрасны, потому что сведения, которые мы получили в результате операции, бесценны. Вы отлично поработали...

Меня буквально распирало от гордости. Еще несколько минут назад я терялся в догадках, в глубине души опасаясь, что меня ждет нелицеприятный разговор с начальством. И вдруг меня возносят чуть ли не до небес!

–Недавно мы установили местонахождение базы, с которой пришельцы совершают набеги на Землю, – продолжил Ларсен. – И планируем ликвидировать ее. Однако мы не можем рисковать силами проекта. Поэтому придется использовать армейские подразделения. Для того чтобы избежать предательства, мы подсуем синеголовым фальшивку, – пусть думают, что концентрация войск ВКС отвлекающий маневр, а главный удар нанесет флот «икс-проекта». Это вынудит пришельцев атаковать одну из наших баз, в то время как армия нападет на их базу.

–Замечательный план, сэр.

–Вы еще успеете оценить его. Завтра вы переводитесь в центр управления, и будете принимать непосредственное участие в операции.

–Спасибо за оказанную честь, мистер Ларсен! – обрадовался я.

–Благодарите не меня, капитан, а свой ясный ум.

–Простите, сэр, вы сказали «капитан» или я ослышался?

–Нет, не ослышались, с этого момента вам присваивается очередное звание.

Глава седьмая

Стояла морозная солнечная погода. Багровое солнце медленно клонилось к горизонту. Вокруг была заснеженная пустыня. Лишь кое-где из снега торчали памятники и кресты, да чернела гранитная Стена Памяти, опоясывающая новое Казанское кладбище.

Саша стряхнул с могильной плиты пушистый снег. Только три коротких строчки и фотография на могильной плите связывали Воронина с прошлым. Все остальное у него отняли пришельцы, сбросившие на город бомбы...

Это был теплый июньский день, наполненный запахом лета и ощущением безграничной свободы. Детские воспоминания не сохранили ничего, что могло бы предвещать катастрофу. Уже вторую неделю Саша жил на даче под присмотром бабушки. Но сегодня утром за ними обещал приехать отец. В Пушкине начался красочный карнавал, который по слухам должны посетить президент России и премьер-министр Европы. Праздник обещал быть умопомрачительным. Особенно Саша любил ночной фейерверк в парке. Поэтому он с нетерпением ждал появления отцовской машины. Но ее все не было и не было. В полдень с севера донесся сильный гул, а потом в небо поднялся столб черного дыма. Вскоре по всем каналам передали, что корабли пришельцев нанесли внезапный удар по Земле. По всему миру погибли тысячи людей, полностью разрушено восемь городов, в том числе Царское Село...

После гибели родителей бабушка заменила ему отца и мать. Не смотря на возраст, она продолжала работать, чтобы хоть как-то содержать единственного внука. Она ушла на пенсию только, когда Саша учился на третьем курсе военного училища, и несколько месяцев спустя умерла от инфаркта.

Воронин редко бывал на кладбище. Ему никогда нравился «культ могил» так распространенный в России. С Сашиной точки зрения предпочтительней быть развеянным по полю, и чтобы твое имя было записано где-нибудь на стене памяти. Как в случае с его родителями, чьи тела так и не наши среди оплавленных остатков Царского села. Но бабушка хотела, чтобы ее захоронили по обычаю, и Саша выполнил ее просьбу.

Воронин оставил могилу и направился к Стене Памяти, к тому месту, где были написаны имена его родителей. Очистив заиндевевшие буквы, он постоял там несколько минут.

Пора идти, скоро мой рейс.

Этот район города был полностью разрушен бомбами пришельцев, и старое кладбище не миновала чаша сия. Поэтому все, что здесь находилось, построено после начала войны.

Саша направился в Екатерининский парк через Софию пешком. Тут были только глухие заборы, за которыми располагались военные части российской армии. Не осталось ничего, что напоминало бы о городе его детства. По пути Воронин встретились только несколько солдат и военный патруль.

Зайдя в парк, Саша направился к Большому пруду. Дорожки были очищены от выпавшего вчера снега. На них еще виднелись свежие следы трактора. Запорошенные алмазным снегом деревья застыли в безмятежном сне. Тишина и покой властвовали здесь. Было слишком безлюдно. Саше казалось, что во всем парке один он. И это стало лишним напоминанием о том, что за забором были только развалины. Горожане, некогда гулявшие здесь, лежали под руинами, а парк был жив.

Сколько пройдет времени, прежде чем здесь снова будут играть дети? А может быть это никогда не произойдет? Средств на полное восстановление Пушкина по-прежнему не хватало. Государству нужны космические крейсера, а не дома где когда-то жили полузабытые творцы. Поэтому из «города муз» Царское Село превратилось в город руин. Сашино прошлое, прошлое многих поколений, настоящее и, вероятно, будущее были погребены под камнями. И всем было

на это наплевать. И лишь застывшие деревья, знали, что когда стает снег и наступит весна, они вновь оживут. Но его родителей никто не оживит...

В задумчивости Воронин пересек парк. Преодолев уцелевшую часть города, он остановился неподалеку от Египетских ворот. Дорога на Питер и сами ворота были восстановлены, но в ста метрах лежали руины огороженные забором из колючей проволоки. Прямо напротив автобусной остановки находились разрушенные царские казармы, где во времена его детства располагался Аграрный Университет. Некогда там обитали студенты, а теперь лишь голуби сидели в пустых оконных проемах.

В Пушкине проживало не так много людей, чтобы автобусы до Питера ходили с небольшими интервалами. Мерзнуть на остановке полчаса вовсе не хотелось, поэтому Воронин достал записную книжку и с помощью «дорожной справки» вызвал такси. Ближайшая машина оказалась в трех минутах пути. Водитель согласился подвести его до «Пулково».

Свою машину он продал сослуживцу. В то место, куда он отправлялся, необходимости в личных авто не было. Когда Стрельников вызвал его к себе, Саша ожидал всего чего угодно, но только не того, что удовлетворят его просьбу об отправке на фронт. Стрельников не стал отговаривать, однако при этом дал понять, что Воронин один из лучших офицеров базы. Но даже самая лестная похвала не могла изменить его намерений. Воронин согласился без промедления.

Кажется, намечается наступление. И силы для удара концентрируют на планете Зеленый Океан, догадался Саша. Жаль, что Лион не в состоянии лететь. Его бы тоже обязательно отправили туда. Ведь он один из лучших.

Наконец подъехала машина. Саша в последний раз посмотрел на руины города и захлопнул за собой дверь. Через два часа челнок унесет его на орбиту, а оттуда на «Звезде Индии» он отправится за сотни световых лет от Земли.

Хилл не удосужился узнать, что открытые лекции институт проводил не один раз, а в течении всей недели. Марина специально выбрала день, когда среди прочих лекторов значилась фамилия Введенского. Его лекция была третьей по счету после Капылевича и экзобиолога Лесниковой.

Марина терпеливо выслушала тридцатиминутную проповедь Капылевича, не сказавшего ничего принципиально нового.

–...Так что мы имеем дело с хитрыми тварями, которые уже давно проникли на Землю и попытались внедриться в наше общество, чтобы подчинить нас своей воле. Я полагаю, что странная война, которая длится без малого восемнадцать лет, является частью хитроумного плана, направленного на превращения людей в послушных марионеток, чтобы потом применить их для целей ведомых только самим пришельцам, – он с надеждой оглядел аудиторию и, не обнаружив понимания, огорченно опустил голову.

–Спасибо за внимание, – сказал директор и удалился с кафедры.

Марина еще раз внимательно осмотрела всю аудиторию. Введенского пока не было.

Придет ли он вообще, после тех событий в Шувалово. Может быть, вместо него лекцию будет читать кто-то другой?

После пятиминутного перерыва настала очередь Лесниковой. На кафедру взошла пожилая дама и стала читать лекцию о разновидностях пришельцев.

Марина слушала ее в пол уха, в задумчивости разглядывая аудиторию расположенную амфитеатром. В особенности те ряды, где сидели некоторые работники института и студенты.

Неужели кто-то из них действительно служит пришельцам?! Или это все бред выдуманный параноиками вроде Майкла Хилла?

–В последние годы сложилась следующая классификация, основанная на аналогиях. Прежде всего это рептилоиды, затем по частоте контактов идут гуманоиды, гораздо реже встре-

чаются паукообразные... особо можно выделить различные виды киборгов, которые имеют явные признаки животного происхождения, но в тоже время соединены с различными механизмами... Мы не имеем данных, выведены они искусственным путем или же созданы на основе уже имеющихся видов...

На экране стали появляться кадры с изображением чужих. Лектор стала рассказывать о каждом виде в отдельности, закончив самым распространенным.

–Почему мы более всего сталкиваемся именно с данным видом пришельцев? Вероятно, они больше остальных подходят для войны с человеческой расой. Как правило, все встреченные за время войны гуманоиды были карликами, не представлявшими особой угрозы. Противоположностью являются рептилоиды – существа чем-то напоминающие вымерших динозавров. Хотя это только внешнее сходство. Мы можем лишь догадываться об их истинной природе. Вполне возможно, что они являются млекопитающими. Стоит отметить тот факт, что строение тела рептилоидов внешне напоминает человеческое. При этом имеются и определенные различия: трехпалые конечности, форма головы и хвост...

Некоторые ученые ошибочно полагают, что рептилоиды не имеют никакой одежды или формы. На самом деле то, что мы видим – это сложные биоскафандры, которые плотно облегают тело... Существуют многочисленные свидетельства, что рептилоиды вели бой в безвоздушном пространстве без каких либо специальных приспособлений. Что говорит о правомерности нашей гипотезы.

Вновь показали кадры и фотографии пришельцев, сделанные во время боев.

–Среди экзобиологов сформировались две различных точки зрения по поводу происхождения видов пришельцев. Первая точка зрения состоит в том, что они произошли в различных системах совершенно независимо друг от друга, но на данном этапе являются союзниками или подчиняются какой-то доминирующей силе. Вторая заключается в том, что они были специально выведены с помощью генной инженерии.

В заключении, хочу отметить, что мы до сих пор не имеем возможности провести исследование ни одного из видов пришельцев на практике. А те незначительные фрагменты, представленные нам ВКС, говорят, что генетический код чужаков напоминает земной. Но это лишь подтверждает гипотезу о сходных условиях возникновения жизни...

Надеюсь, что в ближайшем будущем военные обрадуют нас трофеями или даже пленными пришельцами.

Лекторша удалилась с кафедры, ознаменовав начало второго перерыва. Наблюдая за тем, как стали расходиться слушатели, Марина забеспокоилась, что Введенский не придет. Но уходить, не дождавшись окончания перерыва, не решилась.

Антон оправился на удивление быстро. Как ни странно ему помогла тяжелая обстановка в институте. Стонать и жаловаться на судьбу было некогда. Над ВНИИВПом нависла угроза закрытия. В такую минуту он не мог отсиживаться дома на больничном. Он был твердо убежден в том, что это его обязанность – поддержать институт, поэтому он не отказался от намеченной лекции.

Введенский быстрым шагом зашел на кафедру и разложил материалы. Он так и не успел обзавестись новым часами, поэтому не знал, сколько сейчас времени и подумал, что опоздал. Но публика в аудитории еще только собиралась после перерыва.

–Извините, я, кажется, опоздал. – Обратился Антон к сидевшим на первом ряду студентам.

–Да нет, профессор. Еще две минуты. – Ответила светленькая студентка.

–Отлично. – Введенский открыл конспект и еще раз просмотрел план лекции.

Наконец все слушатели собрались. Аудитория была заполнена на три четверти. Если не считать небольшое количество студентов и преподавателей, на лекцию пришли в основном

журналисты и просто интересующиеся. Со временем журналистов становилось все меньше. Они пришли сюда в ожидании какой-то сенсации, и, не обнаружив ничего интересного, постепенно покидали зал.

Поначалу все шло как по маслу. Он рассказывал про корабли пришельцев. Сравнивал современные документы с документами последней четверти 20 века, свидетельствующих о посадках НЛО на Землю.

Где-то по середине лекции он ощутил на себе чей-то изучающий взгляд. Безусловно, на него смотрела сейчас, по меньшей мере, сотня людей. Но их взгляды были обыкновенными. Он уже привык быть в центре внимания многих людей. В этом смысле преподавательская деятельность в чем-то сродни актерскому мастерству. Если стесняешься аудитории, все пропало. Сейчас он чувствовал совсем иное. Этот взгляд сильно отличался от других, так же как свет фонарика отличается от рентгеновского излучения. Его словно пытались просветить насквозь. Введенский внимательно оглядел аудиторию, пока его взор не остановился на молодой женщине лет тридцати-тридцати пяти, сидевшей в верхнем ряду. Взгляд исходил от нее. Лицо показалось Антону знакомым, но вспомнить, где он видел ее раньше, Антон не сумел. После этого все пошло наперекосяк. Он стал запинаться, путаться в названиях и делать длинные паузы, то и дело поглядывая на женщину. И чем ближе лекция была к кульминационному моменту, тем сбивчивее становилась его речь. Едва лишь на смотровом экране появилась изображение винтовки пришельцев, как Антон вдруг почувствовал, что теряет над собой контроль. Боже, как ему хотелось во всеуслышанье завить, что он держал в руках настоящий артефакт пришельцев! Но страх заставлял его молчать. Этот же самый страх не позволил ему вернуться назад и забрать спрятанное оружие чужаков. Антон понимал, что оцепление вокруг района высадки инопланетного десанта по-прежнему не снято. Стоит ему сунуться туда, как его тут же прихватят контрразведчики.

По спине пробежали мурашки, дыхание перехватило, вновь заныли ушибы. На миг ему показалось, что он сидит на допросе и отвечает на вопросы контрразведчика, пытаясь скрыть от него правду. Антон очнулся, поймав себя на том, что прячет от слушателей дрожащие руки. Запрограммированный на усиленную терапию айдишник конечно сгладил переживания, но не настолько, чтобы Антон смог без труда закончить выступление.

Закопанная под снегом винтовка пришельцев словно камень на шее тянула его на дно. Он чувствовал себя преступником, терзаемым страхом перед неминуемой карой, и почти раскаивался за содеянное. Вечером первого декабря ему каким-то чудом удалось обвести интербез вокруг пальца. Но если его подвергнут более тщательному допросу с использованием мозгового зонда, то они все узнают, и упекут его в изоляцию или того хуже прикончат как сына Капылевича. Его даже посещала мысль сообщить о находке анонимно. Однако амбиции первооткрывателя не позволили ему сделать этого. Несмотря на страх Введенский желал сам открыть миру правду, чтобы слава не досталась каким-нибудь недоумкам из конфедеративной АН. К тому же открытие подобного масштаба могло до невероятных высот поднять престиж ВНИ-ИВПа. Оставалось только дожидаться, пока контрразведка снимет охрану с района высадки, и вернуться назад за винтовкой. . . .

Аудитория опустела, но Введенский увидел, что та женщина не ушла вместе со всеми, а спускалась вниз к кафедре. Антон стал быстро собираться в надежде убежать от нее.

–Антон Петрович, можно задать вам несколько вопросов? – приятным женским сопрано спросила она.

–Осторожно, она из бесов. . . – быстро шепнул ему кто-то из преподавателей и прошмыгнул мимо.

Антон сжал кулаки. Только этого не хватало!

Женщина подошла ближе к нахмурившемуся Антону и, улыбаясь, произнесла:

–Я Марина Черная, пишу аналитические статьи. Мне очень понравилась ваша лекция. Я хотела бы с вами поговорить.

Она была невысокого роста, но с хорошей фигурой. Шатенка с приятными чертами лица. Костюм темно-коричневого цвета сидел на ней как влитой, подчеркивая изгибы тела. В руках она держала дорогую кожаную дубленку.

–Я не против, но сейчас мне бы хотелось перекусить, – запинаясь, ответил Антон.

–О, конечно! Мы могли бы поговорить за обедом, если вы не возражаете.

Антон не смог отказать ей, потому что боялся этой дамочки.

–Да, да...

–Тут неподалеку есть отличное место, – обрадовалась она.

–Нет, что вы, на мою зарплату не пошикуешь.

–Да там вовсе не дорого... Если вы не против, я угощу вас.

–Не надо. Тут есть отличная столовая, – он собрал все материалы в папку и взял ее под мышку. – Пойдемте.

Они опустили на первый этаж и прошли в столовую. Как раз вовремя прозвенел звонок, и студенты покинули помещение. В зале осталось лишь несколько преподавателей и научных сотрудников.

Марина ограничилась чашкой кофе. Введенский не ел с самого утра, поэтому взял комплексный обед, кое-как уместившийся на подносе. При этом он чуть было не выронил папку с материалами лекции. Они разместились за столиком около окна, выходящего на шумный Московский проспект. Антон посмотрел на проходивший мимо автобус и подумал, что не плохо бы сейчас оказаться внутри него, подальше от этой женщины.

Он вплотную взялся за суп, стараясь не смотреть на свою собеседницу. Молчание затянулось. Наконец Введенский не выдержал.

–Что же вы молчите? Вы ведь о чем-то хотели со мной поговорить?

–Я думала, вы очень голодны, и не хотела вам мешать, – ответила она, отпивая глоток кофе.

–Да нет почему, говорите. Я привык. – Антон посмотрел ей в глаза, поймав на себе все тот же изучающий взгляд.

Игра в кошки-мышки не устраивала Антона, и он решил играть в открытую.

–Вы ведь из интербега? – спросил Введенский.

Черная ни сколько не удивилась его вопросу, или не подала вида, что удивилась.

–Вы, наверное, видели меня у Капылевича.

Ах вот, почему мне показалось знакомым ее лицо, догадался Антон.

–Вы ведете себя так, словно боитесь меня. Почему? Я не кусаюсь.

Неужели это так видно? Подумал Антон, а вслух сказал:

–Вас боятся многие. Вы убили сына нашего директора.

–Я уже слышу это второй раз за последние два дня..., – она резко опустила чашку на стол, чуть не расплескав кофе. Похоже, слова Антона задела Черную. – Я не убивала Стаса Капылевича. Наоборот, я пыталась предотвратить это.

Вновь наступило молчание. Антон прикончил первое и взялся за картофельное пюре с жареной рыбой.

–Ну и причем тут я. В чем провинился Антон Введенский?

–Я всего лишь хотела поговорить с вами о позавчерашней трагедии. По нашим сведениям вы были в самом пекле. Честно говоря, я даже удивлена, что вы так быстро оправились после всего...

–Пришлось. У меня нет времени, чтобы отлеживаться.

–Кстати, почему вы ничего не упомянули о произошедшем на лекции? Это было бы интересно.

Она что-то знает. Но вот что именно?

–Я не хотел об этом вспоминать, да и потом, я все равно ничего не видел.

–Неужели совсем ничего? – заинтересованно спросила Черная.

Антон оторвался от еды и еще раз посмотрел ей в глаза. Тот самый взгляд поначалу смутивший его угас. Теперь она выглядела обычной женщиной, а не каким-то безликим агентом интербега, подозревающим его во всех смертных грехах.

–Вы хотите, чтобы я рассказал, что со мной было в тот вечер?

–Было бы очень интересно, – улыбнулась она.

Обворожительная улыбка собеседницы развязала ему язык.

–Хорошо, слушайте... В тот вечер я поехал поработать в лаборатории, чтобы подготовиться к годовому отчету. Уже темнело, когда я услышал грохот и увидел яркие вспышки за окном. Потом в здание лаборатории попала ракета или что там, и на меня упал большой стеллаж. Я потерял сознание. Когда очнулся, сказать не могу, потому что во время взрыва потерял наручный терминал. Потом меня спас капитан. Он откинул стеллаж и помог мне встать...

Марина перебила его:

–Вы сказали «капитан», откуда вы узнали его звание?

–Он сам сказал, что капитан ВКС... Мне продолжать?

Марина кивнула.

–Затем он сказал, чтобы я оставался на месте и ждал помощи. А сам исчез... Я ждал несколько минут, может быть меньше. Точно не помню. Помощи все не было. Я решил, что будет лучше, если я встречу их на улице. Я выбежал вниз и тут увидел, как прямо в здание летит аэрокар... Ну а затем все взорвалось. Я упал в сугроб. В общем, как только я очнулся вновь, сразу же побежал в сторону города... Вот пожалуй и все. Потом я наткнулся на курсантов, а остальное вы, наверное, знаете.

–Скажите, а вы заметили что-нибудь необычное в помещениях лаборатории, где нашел вас капитан?

–Да нет, я был слишком испуган для того, чтобы заметить нечто необычное. Я думал, как бы поскорее выбраться оттуда. К тому же там было очень темно, знаете ли. Почти ничего не видно. Я еле спустился вниз.

–Хорошо, спасибо большое. Извините, что напугала вас.

Черная допила кофе, поднялась и стала одевать дубленку.

–Я на машине. Вас подвести?

–Спасибо, не надо. У меня еще много работы.

Она пожала плечами.

–Вот, возьмите, пожалуйста, мою визитку. Если вспомните что-нибудь еще, позвоните. До свидания. – Она подала визитку и ушла.

Когда женщина скрылась за дверьми столовой, Антон, испугавшись, что в визитке мог быть жучек, разорвал ее на мелкие кусочки и смешал с остатками еды. Настроение испортилось окончательно. Есть больше не хотелось, и он отставил от себя второе.

Она определенно что-то знает или догадывается. Господи, ну зачем я подобрал тот проклятый терминал и ответил на звонок!? Надо было просто одеться и выбежать на улицу...

Черт возьми, какой же я все-таки трус! Думать так – абсолютная глупость! Ведь я получил долгожданный трофей – винтовку пришельцев!

Противоречия раздирали его на части, но в конце концов Антон логично рассудил, что о винтовке на какое-то время придется забыть. Потому что теперь интербеговские ищейки будут следить за каждым его шагом.

Глава восьмая

Пулково-2 жил полной жизнью в любое время суток. В залах ожидания толпились сотни пассажиров. На больших мониторах показывали надоевшие рекламные ролики. Слышался голос диспетчера, объявлявшего о начале регистрации или о прилете очередного челнока.

Саша прошел регистрацию и направился к досмотру. Таможенники проверили его документы и нехитрую поклажу: всего одну спортивную сумку с минимальным набором личных вещей. В конце концов, он ехал на войну, а не в отпуск.

В числе еще нескольких десятков пассажиров он спустился вниз по эскалатору. Под космопортом располагалась станция местной подземки, с несколькими расходящимися в разные стороны ветками. Рядом с нужной ему платформой стояли два вагона. Над ними горела голографическая надпись:

РЕЙС № 734 НА АЛЬФУ-3

Толпа последовала к вагонам. Сашу толкнул какой-то толстый жлоб, и даже не извинился. Но Воронин никак не отреагировал, приберегая всю злость для чужаков.

Подземка доставила пассажиров к Вакуумной Стартовой Площадке (сокращенно ВСП). В конце туннеля уже была открыта шлюзовая камера, где в темной глубине белым пятном выделялся космический челнок. Внутри ВСП представляла собой большой шар, в центре которого находилось стартовое устройство, чем-то напоминавшее гироскоп. В зависимости от направления прыжка устройство поворачивало челнок. Но сейчас во время посадки он находился в горизонтальном положении. От входа к челноку был подан выдвижной трап. Воронин летал не в первый раз, поэтому для него было все знакомым. Он прошел в салон, занял свое место и, не дожидаясь просьбы стюардессы, пристегнулся к креслу тремя ремнями. Вскоре все пассажиры уселись по местам. Опытные сразу же последовали примеру Воронина, пристегнувшись к креслам. Новички улыбчиво озирались по сторонам.

Ничего, сейчас им будет не до улыбок, когда челнок поднимется градусов эдак на шестьдесят.

В салон зашла симпатичная стюардесса. В этот же миг на мониторах стали крутить ролики о том, как застегивать ремни и почему это необходимо делать. Новички сразу же перестали улыбаться.

—Добрый вечер, уважаемые дамы и господа, вас приветствует компания «Аэрофлот». Вы на борту геперкосмического лайнера ТУ-412. Мы доставим вас на орбиту Земли к станции АЛЬФА-3. Командир корабля Игорь Костин желает вам счастливого полета. А теперь я расскажу вам, как пристегнуться к креслу. Это необходимо, потому что наш лайнер для максимального приближения к цели, должен повернуться на 37 градусов относительно поверхности земли.

Стюардесса стала объяснять, как пристегнуться. Когда вся суэта утихла и последний недотепа, наконец, застегнул ремни, она удалилась.

За бортом послышалось монотонное гудение двигателей, поворачивающих челнок. Нос лайнера стал задираться кверху. Ремни затрещали, удерживая Сашу в кресле. Через пару минут все было готово к прыжку: челнок находился в стартовом положении.

—Внимание, мы стартуем. Не бойтесь, никаких перегрузок не будет, — из динамиков послышался голос стюардессы.

Заработал гипердвигатель: за иллюминатором все заполнилось белым свечением. Спустя мгновение там уже были звезды. Гравитация исчезла. Вместо напряженности перед стартом пришла абсолютная расслабленность. Казалось, что ты проделал весь путь эволюции в обратном порядке и превратился в простейшую амебу.

–Внимание, мы в космосе, – сказал мужской голос. –Лайнер примерно в двадцати пяти тысячах километров от АЛЬФЫ. Полет в обычном режиме займет около часа.

–Дамы и господа, – вновь послышался голос стюардессы, – просьба не расстегивать ремни. Иначе вы можете взлететь со своих мест. Если кто-то хочет посетить туалет, для этого под вашими креслами имеются магнитные шлепанцы, которые вы можете надеть поверх своей обуви.

На мониторах начали показывать ролик про надевание шлепанцев.

А в туалете им придется смотреть ролик как пользоваться унитазом в условиях невесомости, с усмешкой подумал Саша.

Вот таким нехитрым способом с помощью ВСП человечество избавилось от баснословно дорогих ракетносителей и прочей лабуды. Самой дорогостоящей частью космических перелетов оставалась лишь посадка на планету, осуществляемая обычным способом. Но и это было уже ничто по сравнению со стартами ракет. Благодаря чему цены на перевозки уменьшились в сотни, а затем и в тысячи раз. Конечно, можно было пойти еще дальше, и выходить в гипер с открытых площадок. Но такие «старты» чреватые непредвиденными последствиями. На месте исчезнувшего челнока оставался вакуум, куда неизбежно устремлялся воздух, создавая «эффект схлопывания», который мог вызвать смерчи, ураганы и другие напасти. Герметичные стены ВСП защищали атмосферу от всего вышеперечисленного.

АЛЬФА-3 была типичным «бубликом» крутившимся вокруг своей оси. Она была одной из трех чисто гражданских станций, находившихся на орбите планеты. Кроме того, были абсолютно идентичная ей АЛЬФА-2 и старенькая АЛЬФА-1, построенная еще в самом начале гиперкосмической эры и используемая только в научных целях.

Как только челнок состыковался с АЛЬФОЙ, появилась псевдогравитация созданная вращением станции. Обрадованные пассажиры освободились от надоевших ремней, и направились к выходу, не боясь улететь куда-нибудь под потолок. Саша решил идти прямо в станционную комендатуру, чтобы узнать, когда будет катер на «Звезду Индии». Но это не потребовалось. Прямо в шлюзе станции он услышал сообщение:

–Военнослужащим, отбывающим на «Звезде Индии», просьба подойти к шлюзу №12. Спасибо за внимание.

–Пожалуйста, – буркнул Саша обрадованный, что не пришлось тащиться к комендатуре.

В двенадцатом шлюзе его встретили лейтенант и двое рядовых из охраны станции. Лейтенант проверил у Воронина документы.

–Быстрее садитесь в катер. Вы последний, ждем только вас.

Лейтенант отошел за разделительную черту и сообщил пилоту, что все готово к старту.

–Капитан, покажите этим зеленым ублюдкам почему фунт лиха! – успел выкрикнуть офицер охраны, прежде чем перегородка шлюза скрыла его из виду.

Катер был заполнен наполовину. В основном там сидели младшие офицеры мобильной пехоты. Это еще раз подтверждало Сашину догадку о том, что готовится крупная наземная операция.

Катер покинул шлюз «бублика» и направился к «Звезде Индии», располагавшейся в десяти минутах полета. Как все межзвездные корабли в чьи задачи не входил полет в атмосфере «Звезда Индии» представляла собой параллелепипед внушительных размеров с нагромождением надстроек различной формы. Звездолет принадлежал Азиатской Транспортной Кампании. ВКС фрахтовали частные звездолеты для перевозок личного состава и грузов. Однако независимо от принадлежности корабль управлялся командой, которая соответствовала армейским требованиям. Поэтому «Звезда Индии» имела вооружение на уровне линкора и в принципе могла использоваться, как военный корабль. Когда-то такие гробы десятками собирались на орбите, поскольку их стоимость едва превышала стоимость челнока. Но война

заставила на время забыть о громадных неповоротливых транспортах, несущих в своих каютах тысячи переселенцев.

Глянув в иллюминатор, Саша заметил около «Звезды Индии» еще два катера. Как только они подлетели, шлюз стал открываться. В свете пронизывающих солнечных лучей три маленьких точки одна за другой исчезли в толстом брюхе звездолета.

– Шлюз заполнен воздухом. Можно выходить, – сообщил пилот.

Воронин сидел первым от выхода. Никаких стюардов на катерах не предполагалось, поэтому пришлось открывать его самому. Саша вылез из салона и, ухватившись за ближайšie поручни, застыл на месте словно околдованный. Напротив него из соседнего катера возникла потрясающая блондинка из разряда тех, что с первого взгляда сводят мужиков с ума. Но не успел Воронин открыть рот, чтобы отпустить комплимент в ее адрес, как девушка опередила его и заговорила первой.

Из-за гибели лучшего друга, а может быть по каким-то иным причинам, о которых Ярова ничего не знала, бортинженер отказался от перевода. Поэтому она летела к новому месту службы одна. Катер доставил ее к «Звезде Индии», и после пятиминутного ожидания, когда около шлюза скопилось три судна, их впустили. Катя искренне надеялась, что найдет на время перелета хорошего собеседника, говорящего по-русски.

Когда она вылезла из тесной кабины катера, то обнаружила, что на нее заинтересованно смотрит широкоплечий капитан-пехотинец.

Симпатичный парень. На американца вроде бы непохож. В худшем случае из Европы, решила Катя.

– Привет капитан, ты откуда? – спросила она по-английски.

– Из Питера, – ответил капитан по-русски.

– Как ты догадался? – искренне радуясь, спросила Катя.

– Такие красивые майоры бывают только у нас, – выдал офицер.

– Ты один?

– Да.

– Тогда можем занять места рядом.

– Согласен.

Они нашли уютные места на третьем ярусе. Здесь размещались по большей части космо-летчики, и капитан чувствовал себя неловко в таком окружении.

– Не обращай внимания на этих зазнаек, – сказала Ярова. – И давай, наконец, познакомимся.

– Александр Воронин, – представился он.

– Катя Ярова.

Услышав известную фамилию, Воронин сразу же поинтересовался:

– Ты случайно не дочь генерала Ярова?

– Да какая разница. Я это я, и... – Катя хотела добавить, что не любит, когда ее воспринимают как «папину дочку», но ее прервал громкий голос заполнивший все салоны звездолета. По внутренней связи объявили, что корабль готов к прыжку и пожелали счастливого полета.

– Так ты из Питера... очень красивый город. В детстве я часто там бывала у тетки, она жила на Петроградской стороне, – ради поддержания беседы сказала Катя.

– Центр города безусловно красив, но там слишком многолюдно... Да и потом я предпочитаю пригороды. Особенно Пушкин... Ну в смысле, Царское Село.

– Пушкин?! Его же пришельцы разбомбили в самом начале войны!

– Не все, кое-что там еще осталось. Но даже если бы там совсем ничего было, я бы все равно приезжал туда. Ведь это город моего детства, – лицо капитана неожиданно погрузнело. Видимо, Катя сама того не желая затронула болезную для Воронина тему.

–Прости, пожалуйста. Я не хотела тебя обидеть.

–Да ничего страшного, – в задумчивости ответил капитан. – Все это в прошлом. Просто сейчас я подумал, что не полетел бы на этом звездолете и встретил бы тебя, не разбомби тогда чужаки мой город. Какая странная связь...

–Почему? – не поняла Катя.

–Я вообще-то мирный человек. Покричал бы немного, как и все остальные. Возможно, записался бы в отряд гражданской обороны. Но не более того... Все изменила гибель родителей. Тогда я поклялся, что достану проклятых инопланетян, где бы они ни скрывались, и отмщу им за все. И ради этого пошел в армию...

–Мне кажется, твоя цель скоро осуществится. Все уверены, что это наступление.

–Будем надеяться.

Как только «Звезда Индии» совершила первый прыжок, все мониторы транслировавшие передачи с Земли заполнились серым фоном. Проблема сверхсветовой связи была по-прежнему не решена, поэтому любой канал транслируемый с Земли пропадал при первом же прыжке. Но если бы это касалось только гиперсвязи! Ученые до сих пор лишь в общих чертах разбирались в принципе действия самого гипердвигателя, история создания которого состояла сплошь из загадок и белых пятен. По официальной версии его сделали на основе торсионного генератора снятого с «тарелки», рухнувшей на территорию США за двадцать лет до начала войны. Сделать – сделали, но в теории так и не разобрались. Например, никто не мог сказать, каким образом задать координаты выхода из прыжка. И вообще, как передвигаться внутри гиперпространства? Логичная теория отсутствовала, оставался эмпирический метод. Путем проб и ошибок было установлено, что движение в гиперрежиме может быть задано начальным кинетическим ускорением во время старта. В этом случае корабль двигался исключительно по прямой. Дальность прыжка зависела от трех величин: массы корабля, времени работы торсионного генератора и начального ускорения во время старта. Только после этого появилась возможность управлять звездолетами, с погрешностью гиперпрыжка не более ста тысячи километров.

После нескольких прыжков «Звезда Индии» вышла на орбиту «Зеленого Океана». В салоне вновь ожили динамики внутренней связи:

–Внимание, всем пассажирам, корабль подлетает к планете назначения. Оставшийся путь мы преодолеем на реактивной тяге. Обо всех подробностях вы можете спрашивать у стюардесс. Спасибо за внимание.

Впрочем, для Кати слова командира корабля остались незамеченными. Она была слишком занята беседой с Ворониным, чувствуя, что нашла родственную душу.

Он без сомнения бабник, но и я далеко не выпускница института благородных девиц. Посмотрим, что из этого выйдет, думала Ярова, слушая своего нового приятеля.

Американец подловил Черную прямо в холле управления. Он выскочил из-за угла, словно чертик из табакерки, и схватил Марину за руку.

–Доброе утро, агент Черная.

–Здравствуйте, – недовольно ответила Марина, напуганная внезапным появлением Хилла.

–Я решил поговорить с каждым членом группы в отдельности, чтобы не тратить время на совещания. Хочу еще раз вам напомнить о важности расследования. Результаты нужны как можно скорее, – он говорил без интонации, проговаривая каждое слово, как будто подчеркивал, что она всего лишь инструмент, что-то вроде компьютера, которому нужно отдать тщательно сформулированный приказ.

–Я стараюсь. Вчера вечером я уже отослала вам отчет о...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.